

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ОЛЬГА ПАШНИНА

КОСМИЧЕСКАЯ
КРАСОТКА

*Принцесса
на замену*

Любовь внеземная (АСТ)

Ольга Пашнина

**Космическая красotka.
Принцесса на замену**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О. О.

Космическая красotka. Принцесса на замену / О. О. Пашнина —
«АСТ», 2018 — (Любовь внеземная (АСТ))

ISBN 978-5-17-109105-7

Когда император далекой звездной системы поручил своему другу найти давно потерянную дочь, мироздание злорадно рассмеялось. И на замену принцессе забрали меня. Вчера – беспризорница и воровка, сегодня – любимая сестренка императора и... головная боль для Аднара Фортема, совершенно невыносимого инопланетного типа. Я не просила балов и дворцов, не мечтала о внеземных мирах, но теперь не отступлюсь и найду для себя место под солнцем. Новые друзья назвали меня космической красоткой, а враги – угрозой для власти над галактикой. Чтобы сохранить свою тайну, я пойду на все. Но за отлично сыгранную роль принцессы потребую щедрую награду.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109105-7

© Пашнина О. О., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава первая. Чужая сестра	8
Глава вторая. Необратимые последствия	13
Глава третья. Основы обучения	22
Глава четвертая. Внеземная столица	27
Глава пятая. Тайная прогулка	37
Глава шестая. Истории галактики	46
Глава седьмая. Звезды и вино	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ольга Пашнина
Космическая красotka.
Принцесса на замену

© О. Пашнина, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Возбужденный, с легкими нотками истерики, голос пронесся по кают-компании и заставил высокого светловолосого мужчину вздрогнуть от неожиданности:

– Я нашел ее! Мой ластар, я нашел ее!

В помещение ворвался парень, взъерошенный и какой-то слишком уж неряшливый. Словно несколько суток не спал: под глазами залегли темные круги, а рубашка, чистая и выглаженная – и на том спасибо, – выбилась из-под брюк.

Блондин подскочил к окну. Но прекрасный вид на столицу звездной системы Канопуса сейчас его мало интересовал.

– Градвин, ты не шутишь? Ты действительно ее нашел? Мою сестру?

Парень так летел в кабинет, что запыхался и несколько минут не мог толком говорить. Он пытался отдышаться, но из-за того, что торопился, делал только хуже. Слова вылетали с хрипом, и понять что-либо было невозможно.

– Нашел... уф-ф-ф... да, но... ух-х-х... там... такое!

– Что?! – в нетерпении воскликнул блондин.

– Такое! – помотал головой парень.

Издалека раздался холодный презрительный голос:

– И без тебя было понятно, что там «такое». Полукровка, с отсталой планеты...

Мужчина сидел в самом дальнем конце кабинета. Помещение было светлым, но даже в нем нашелся полумрак, скрывший черты говорящего.

– Градвин, говори же! – не выдержал блондин.

– Я покажу, ластар, можно?

Вместо окна, демонстрирующего панораму города, тут же появился экран, на который Градвин вывел изображение. Оно демонстрировало трущобы, такие непохожие на привычные светлые и чистые улочки Альсахла.

Некоторое время ничего не происходило. А потом из искусно спрятанных в стене динамиков раздался звонкий голос:

– Да! Мы это сделали, черт возьми!

И вопль, полный ликования.

Блондин поморщился, а из угла раздался скептический хмык.

Миловидная, но уж очень бедно одетая девушка на экране села на полуразрушенную лестницу, достав из-под широкой майки сверток. Рядом поспешила устроиться вторая, на вид постарше. Первая достала из свертка два сэндвича, и они с жадностью принялись есть.

– А как он за нами бежал! – рассмеялась младшая.

Из-под банданы выбились несколько золотистых прядок волос. Блондин невольно подался вперед, жадно всматриваясь в экран.

– Она что, воровка? – вернул его к реальности мужчина в тени.

Ответил ему Градвин:

– Похоже, что ластар вынуждена вести асоциальный образ жизни. Мне удалось немного выяснить о ней. Паулина Виккерс, девятнадцать лет. Родилась и воспитывалась на планете Земля, это в системе звезды Солнце. До трех лет жила с матерью...

Лицо блондина при этих словах едва заметно потемнело.

– Затем, – невозмутимо продолжил парень, – мать умерла. Девочку отдали в приют. В возрасте шестнадцати лет Паулина сбежала и теперь ведет бродяжнический образ жизни.

– И ты по-прежнему хочешь... – третий мужчина вдруг поднялся, выходя на свет, – притащить ее сюда?

Ему можно было дать лет тридцать. Или больше. Что-то – может, годы, а может, и жизненный опыт, – несомненно, оставило на нем отметины. Но не испортило, а лишь привнесло в облик опасности. Блондин казался рядом с этим мужчиной ребенком.

– Люк... – покачал он головой.

– Она нужна нам. Канопусу нужна кронпринцесса, и эта земная девочка – все, что у нас осталось. Фортем, я прошу вас, доставьте девушку. Она необходима мне здесь, и необходима срочно! Сколько у вас займет дорога до Земли и обратно?

– Галактик-неделю, – нехотя ответил Фортем.

– Поспешите, – с легкой грустью ответил Люк. – Привезите Паулину как можно скорее.

Глава первая. Чужая сестра

Сегодняшний вечер выдался необычным. Сытый, почти уютный. Мы с Сашей пробрались в пекарню и стащили два сэндвича. И пусть пришлось делать ноги от охранника и запутывать следы, чтобы полиция потом не нашла, оно того стоило. Я даже не могла вспомнить, когда в последний раз ела что-то столь же вкусное. Расплавленный сыр был еще горячий, курица свежайшая – мечта!

Не скажу, что совесть меня не мучила. За три года жизни на улице я так и не привыкла воровать, и оставалось успокаивать себя тем, что крали мы лишь необходимое для выживания.

«Найди работу», – говорил мне сотрудник социальной службы, когда я в последний раз попалась. Работу? Были бы документы, может, и нашла бы. Но восстанавливать мне их никто не спешил – все прекрасно понимали, что уйди я с улицы, и много голов полетит. Где это видано, чтобы ребенок болтался на улице без документов?

В общем, беспросвет. Кое-какие мысли на тему дальнейшей жизни были. Но как строить будущее, когда нечего жрать в настоящем? Неясно. Нет, я не винила систему, государство или других людей, прекрасно понимая, что на улицу меня привела череда ошибок. А еще, может, излишняя для детдомовской девчонки гордость. Но теперь стенать об упущенных шансах было поздно.

Во сне заворочалась Сашка. Она была всего на два месяца младше меня, но смотрелась действительно ребенком, и ловили ее куда чаще. Правда, у Сашки, в отличие от меня, был паспорт, поэтому, если она не попадалась на горячем, ее довольно быстро отпускали. Иногда мы пользовались ее трогательной мордашкой, чтобы добыть еду или мелочь на проезд.

Мы уже полтора года бродяжничали вместе и, пожалуй, стали сестрами. Такое родство обычно бывало сильнее кровного. Я Сашку защищала. Была в ней какая-то трогательность, слабость. Она могла дать сдачи, могла украсть, могла убежать. Но иногда казалось, что раньше подруга жила в каком-то другом мире. Более счастливом. Более светлом. Я не спрашивала, а сама она рассказывать не спешила. На улицу приводят разные причины, и не все их люди готовы выставить на всеобщее обозрение.

Мне не хотелось спать. Адреналин в крови еще бурлил, сытость пьянила и дарила ощущение, что все будет хорошо. Мы устроились в заброшенном доме, который Сашка обнаружила пару месяцев назад. Здесь были старые, но какие-никакие кровати и даже в углу остался покосившийся стол. Мы, как могли, навели порядок. И намеревались жить здесь, пока обстоятельства не заставят сменить место.

По дороге проехала машина. Я вздрогнула, комнату на миг осветило фарами. Сашка заворочалась во сне и что-то пробормотала. Снедаемая непонятным чувством тревоги, я поднялась с кровати, чтобы проверить засов на двери. Врагов у нас не было, но иногда в такие заброшки забредали другие, не всегда безобидные, бездомные.

В тот момент, когда я взялась за ручку двери, пространство наполнилось грохотом, звоном стекла и пылью. Какой-то ударной волной меня отбросило к двери, которая оказалась не заперта. Я выпала в коридор и закашлялась.

– Сашка! – заорала я, едва восстановила дыхание.

Подруга не откликнулась.

Новая череда маленьких взрывов испещрила стены. Штукатурка отваливалась, из-за пыли ничего нельзя было рассмотреть. Интуитивно я чувствовала, что не стоит входить в комнату и уж тем более подходить к окну. Но внутри была Сашка, и подруга никак не выбиралась! Я была уверена, что такой грохот разбудил и ее.

Ее могло ударить обломком стены или порезать стеклом. Недолго думая, я медленно прошла вперед.

Все стихло. Но на всякий случай я держалась подальше от окна. Ногой вдруг почувствовала что-то круглое и наклонилась посмотреть что. Гильзы. Кто-то стрелял по дому? Но зачем?

Ответ пришел сразу – какие-то отморозки решили пострелять по чудом сохранившимся стеклам старого дома. Нынче было легко достать оружие, и такие любители острых развлечений находились регулярно.

– Сашка! – позвала я и поняла, что голос дрожит. – Саш! Ты как?

Подруга молчала. На негнувшихся ногах я прошла вперед и зажала рот руками, чтобы не закричать. Пустой взгляд подруги не оставлял сомнений в том, что она мертва. На груди ее расплылось красное пятно, прямо в области сердца. Каким-то непостижимым образом, словно насмешкой над всей нашей жизнью, случайный выстрел оборвал жизнь Сашки в одну секунду.

Слезы хлынули из глаз, беззвучные и обжигающие. Я села на пол рядом с кроватью, уже не заботясь о том, увидят меня или нет.

Кроме Сашки, у меня не было никого. Я пыталась прибиться к каким-то компаниям, но довольно быстро уходила, и только эта светловолосая девчонка заставила меня открыться ей. Только о Сашке я переживала. О ней заботилась, когда она схватила грипп. Ради нее стащила из аптеки кучу лекарств и чуть не попала.

Именно Сашка подарила мне лучший (и единственный) день рождения: ночью мы забрались в парк аттракционов и катались на качелях до упаду. С ней я стала радоваться мелочам. А теперь ее забрали.

Боль сменилась злостью. Я выглянула в окно, но улица была пустынна. Кто бы ни стрелял, он давно скрылся, оставив меня в одиночестве. В сердцах я ударила по подоконнику, и рука отозвалась болью.

Что делать? Вызвать полицию? У меня не было телефона. Но оставлять Сашку здесь было нельзя. Не после всего, что она для меня сделала.

Дрожащей рукой я закрыла глаза подруги. Что она почувствовала перед тем, как... Успела испугаться?

– Я тебя здесь не оставлю, – шепнула я. – Жди меня! Жди, я быстро! Я приведу помощь!

Наверное, в какой-то момент в голове у меня что-то переклинило. Я вдруг ясно поняла: Сашке нужен врач! Просто врач, такой седой мужчина в белом халате. У меня не было на него денег, но неужели «Скорая помощь» откажется спасти молодую девушку? Всего лишь врач! До больницы я добегу минут за пять, а обратно мы ведь можем вернуться на машине!

Я бросилась к выходу. И тут же столкнулась с кем-то в темноте, ноги подкосились, и я упала навзничь. Инстинктивно, ведомая леденящим кровь страхом, я отползала от темного силуэта какого-то мужчины, понимая, что от этого ни за что не отобьюсь.

Он вышел на свет, и я смогла его рассмотреть. Ростом намного выше меня, широкоплечий, мускулистый, в темной куртке из какого-то плотного материала. С темными короткими волосами. Его нельзя было назвать красивым, но, черт возьми, при виде его меня начало подташнивать. Взгляд темных глаз выворачивал мне душу наизнанку.

– Паулина Виккерс? – низким, чуть хриловатым голосом спросил он.

Я едва заметно кивнула. Социальные службы? Полиция? Кто он?!

Мужчина вдруг сделал стремительное движение и без малейшего усилия поставил меня на ноги. Я сделала слабую попытку вырваться, но ничего не помогло. Он тащил меня вперед по коридору, прочь от умирающей Сашки, а я вдруг потеряла способность кричать и даже говорить.

– Прекрати дергаться! – рыкнул мужчина. – Я ничего тебе не сделаю.

– Нет! – словно спал полог тишины, я закричала. – Там Сашка! Нет! Ей нужен врач! Они в нее стреляли, ей нужен врач!

Я так билась и кричала, что он был вынужден меня отпустить.

– Ей нужен врач! Мне надо в больницу!

Я рванула к выходу, но мужчина легко перехватил меня за талию и швырнул на пол. От несильного, но внезапного удара об пол перехватило дыхание, но я добилась чего хотела: он прошел по коридору и заглянул в комнату, где мы спали.

Затем молниеносно, словно тень, оказался рядом со мной и снова потащил на выход.

– Ей нужен врач, ну пожалуйста! Мне надо...

Железной хваткой он сдавил мои плечи и встряхнул. Из-за слез я не могла толком рассмотреть его лицо.

– Она мертва! Успокойся!

Но я только сильнее начала реветь и несла какую-то околесицу. Часть меня все понимала, но другая билась в истерику, она накрывала с каждой секундой все сильнее и сильнее.

– Прекрати истерику! – рявкнул мужчина так, что я мгновенно затихла.

Но всхлипы уже было не остановить, меня трясло.

– Она мертва, ясно? Ей не нужен врач.

– Н-н-нельзя ее т-т-ам ос-ос-остав-влять! – пробормотала я.

– Я вызову полицию, если ты спокойно, без истерик и криков пойдешь со мной, поняла?

– Кто вы? – Я с трудом справилась с голосом. – Вы из соцзащиты?

– Нет, девочка, я не из ваших служб.

Мы шли к выходу, и даже если бы я попробовала сопротивляться, это было бы бесполезно. Если бы не незнакомец, я бы, наверное, упала. После кратковременной истерики сил почти не осталось. Я двигалась словно в густом тумане, не понимая, что делаю и куда иду. Потом поняла: у меня глюки. Самые настоящие глюки, ибо иначе нельзя было объяснить то, что я увидела.

В метре над землей зависла сверкающая машина... нет, что-то, очень похожее на гибрид машины и стрекозы. Эдакая механическая, сияющая в тусклом свете единственного фонаря стрекоза. Рядом, у лестницы, ведущей в стрекозу, стояли двое... двое...

Наверное, в темноте мне показалось. Но у них были остроконечные уши, темная кожа, чуть вытянутое лицо неестественной формы, а волосы были собраны в высокие хвосты. Каждый из... существ был одет в нечто наподобие кителя с разными непонятными нашивками.

Нас безропотно пропустили в машину, и... с легкой вибрацией она оторвалась от земли. Я увидела, как скрываются далеко внизу дома, и непроизвольно открыла рот.

Внутри было два ряда сидений. Я съезжилась в дальнем конце и не спускала глаз со странного незнакомца. Тот, казалось, был занят своими делами. Но нет-нет да и бросал в мою сторону хмурые взгляды.

– Кто вы такой? – спустя несколько минут решила спросить я.

– Позже. Здесь говорить небезопасно.

Сказал как отрезал, и желание что-то еще спрашивать отпало само собой. Нет, вопросы не кончились и даже приумножились после таинственного «здесь небезопасно». Но задавать их я не решалась. Опыт научил, что с такими людьми лучше не шутить.

Если он вообще был человеком.

Полет (мне это не снилось?) продолжался не больше получаса. Я выглянула в окно, но снаружи простиралась степь. Полная луна слабо освещала площадку, куда нас высадили. Я стояла посреди поля и недоумевала: и что теперь?

Словно ответом на вопрос из земли вдруг появилась длинная металлическая пластина, к которой тут же подошел мужчина. Приложил ладонь, и я ощутила под землей какую-то вибрацию. Завороженная, я смотрела, как сдвигается верхний пласт почвы и травы и открывается лестница. Самая обычная лестница, словно мы и не стояли в поле!

Первым спустилось существо в кители, затем мужчина толкнул меня. Замыкал процессию второй охранник – во всяком случае, я подумала, что это охрана, хотя, скорее, они испол-

няли роль первого и второго пилотов. Мужчина, что забрал меня, едва ощутимо придерживал за плечо. Интересно, чтобы я не споткнулась или чтобы не попыталась сбежать?

Хотя куда тут сбежишь. Справа, слева, вверху – голые серые стены, от которых исходил холод. Я была, как спала, в легкой майке, штанах и потертых старых ботинках. Было адски холодно, но сказать об этом я не решалась. Наконец лестница кончилась.

Я зажмурилась от яркой вспышки белого света. Мы оказались в какой-то полукруглой комнате, пустой и... странной?

– Туда, – указал мне мужчина на полупрозрачную стеклянную дверцу какого-то шкафа. – Это рекреационная камера.

– Что? – не поняла я.

Ему, очевидно, надоело со мной возиться, потому что он буквально силком подтащил меня к этой двери. Охранники меж тем куда-то исчезли.

– Разденься, – процедил он, – и зайди туда. Это душ.

– Душ, – немного дрожа, кивнула я.

Скорее, убеждая саму себя, что все в порядке, что деваться уже некуда и убежать надо было раньше. Черт возьми, кто эти люди? Я слишком долго жила на улице, чтобы верить в добрую социальную службу.

Торговцы органами?

Подпольный бордель?

Бред какой-то. Скорее, галлюцинации затуманенного болью потери мозга. И я сейчас в больнице или... или валяюсь, раненая, рядом с Сашкой.

Сашка... при мысли о подруге на глаза снова набежали слезы. Чтобы незнакомец не видел их, я быстро принялась раздеваться. Мужчина отвернулся, словно не хотел смущать. Но я все равно чувствовала, что любое неосторожное движение – и мне придется несладко.

В нем была опасность. Чувствовалась интуитивно. Работали какие-то примитивные инстинкты, заставляли держать ухо востро. Движения мужчины были спокойные и неторопливые, он вел себя так, словно был уверен в своей силе. Так оно и было. И эта уверенность взялась не на пустом месте.

Я ступила на холодный пол душевой кабины, и дверь сама по себе закрылась. Сердце забило быстрее, тошнота подкатила к горлу. Я не любила замкнутые пространства. Все вокруг наполнилось каким-то паром.

Я почувствовала, как слабею, как ноги больше не держат. Но почему-то не упала. Паника охватила все тело, я сделала попытку освободиться, но руки не слушались. Потом все взорвалось болью, я выгнулась и закричала. Мне казалось, что громко, но на самом деле у меня вырвался едва заметный хрип.

И так же неожиданно, как и началось, все прошло. Ко мне вернулась способность двигаться. Я подняла руку и увидела, как прямо на глазах заживают все ссадины и царапины. И даже давний шрам от пореза стеклом разглаживается и вскоре исчезает.

Что происходило в этот момент, не знаю, но все эти странности были слишком для измученного сознания. Вокруг постепенно сгущалась тьма, и вскоре мне надоело ей сопротивляться. Позволить обмороку забрать тебя во тьму, без боли и страха, – самое лучшее ощущение на свете.

* * *

– Что ж, – врач-ксенолог посмотрел на экран, где загорались и угасали какие-то ему одному понятные символы, – девушка относительно здорова. Незначительные повреждения, старые переломы, шрамы и зачатки инфекций мы убрали. Довольно неплохая физическая форма. Фенотип почти полностью земной. К сожалению, кровь землян намного сильнее нашей.

Но в целом состоянии девушки я удовлетворен, госпитализация не требуется. Однако понадобится время на эмоциональное восстановление. Пришлось отключить ее, слишком сильное сердцебиение. Что там случилось?

– Потеряла подругу, – ответил Фортем. – Какая-то скотина стреляла по окнам, где они спали, и застрелила ее подружку.

– Бедняга, – сочувственно покачал головой врач. – Что ж, сутки – и она будет в порядке.

Можно готовить отлет.

– Да. – Фортем кивнул. – Полагаю, на сегодня вы свободны.

– Но...

– Я проконтролирую сам. Отдохните, Хэжин, впереди долгая дорога.

Врач спорить не стал, впрочем, поняв, что Фортему что-то нужно. Тот едва дождался, когда останется один, и тут же сел за пульт управления рекреационной камерой. Пальцы летали над сенсором, словно помнили весь порядок действий. На небольшом экране было видно, как из вены Паулины берут кровь.

– Запускаю режим сличения, – механический голос системы отрапортовал о начале анализа.

Фортем откинулся на спинку кресла и потер глаза. Сколько он уже не спал? Несколько суток как минимум. Сначала выбирали место для посадки, потом разведывали обстановку. Почти шесть часов ушло на то, чтобы найти Паулину, и еще три – чтобы забрать. Мужчине хотелось лечь и отдохнуть, но пока они не окажутся в космосе, он этого делать не планировал.

Дикая планета. Дикая и странная. Невольно он вспомнил, как билась и ревела девчонка, требуя позвать врача к подруге. Она и поняла-то не сразу, что подруга мертва. Пожалуй, его спасло то, что она ослабела от шока, иначе вывезти Паулину тихо и незаметно не удалось бы. И уж конечно, невероятное везение то, что она бездомная сирота. Исчезновения девчонки никто не заметит, включая теперь уже мертвую подругу.

Фортем поморщился. Ему изначально не нравилась эта идея, везти к Канопусу земную девку. Люк цеплялся за соломинку, сестра его не спасет. Она беспомощна, как котенок, глупа и невоспитанна. При должном усилии из нее, может быть, и можно сделать принцессу, но...

– Сличение завершено, – из раздумий Фортема вывела система. – Представленные образцы не имеют совпадений.

Мужчина подавился воздухом и недоверчиво уставился на экран.

– Что? – спросил он безмолвную медицинскую систему.

На экране горело подтверждение его словам.

Градвин ошибся. Паулина Виккерс не была сестрой Люка. Они забрали не ту девчонку.

У Фортема вырвалась замысловатая тирада. В сердцах мужчина ударил что было сил по сенсорной панели. А сил у него было много. Экран системы мигнул и погас. Фортем сплюнул, включил интерком и бросил отрывистый приказ:

– Заменить в медблоке систему.

Затем, подумав, добавил:

– Приготовить мне флаер.

Чем фаргх не шутит! Градвин определял местоположение наследницы при помощи сканирования индивидуальных излучений организма. Такой метод имел свои погрешности, он определял местоположение объекта с допуском в пару метров. Паулина Виккерс подходила по всем параметрам: была блондинкой, нужного возраста, нужного происхождения.

Но что, если в момент обнаружения Виккерс была не одна?

Чувствуя, как закипает внутри ярость, Фортем поспешил покинуть медблок. Надо было разобраться со всем раз и навсегда.

Глава вторая. Необратимые последствия

Я спала долго, по ощущениям – больше двенадцати часов. Начала болеть голова, и только тогда я сделала над собой усилие и выплыла из тягучей дремоты.

Все вокруг было незнакомым. Большая кровать, на которой могли разместиться четверо. Просторное помещение со столом, удобными креслами и подносом с...

– Еда, – раздался мужской голос, от которого я подскочила и закуталась в одеяло.

– Я же голая! – возмутилась я.

– Меня мало волнует твое тело, – хмыкнул незнакомец. – За свою жизнь я видел куда более привлекательных и опытных женщин. Одежду тебе доставят, а пока – сядь и поешь.

– Мне надо умыться.

Он с усмешкой показал на неприметную дверцу в углу.

Ну уж нет, голой я расхаживать перед ним не собиралась. Так что запахнула одеяло плотнее и немного неуклюже прошлепала в ванную, где умылась, освежилась, и стала чувствовать себя более-менее сносно.

– Вот уж не думал, что девочка, живущая на мусорке, так тяготеет к утренним умываниям, – встретила меня насмешливая издевка.

– Я живу не на мусорке.

– Я бы поспорил.

От обиды и возмущения я покраснела и бросила на незнакомца испепеляющий взгляд. У него даже мускул не дрогнул! А еще... а еще я с ужасом и удивлением увидела его руки. Обычные такие руки... почти. Рукава черной рубашки были закатаны до локтя, и я видела... э-э-э... шипы? Как у ящера или дракона какого-нибудь... вполне себе натуральные шипы, черные и блестящие.

– Я дгнарн, – сообщили мне.

– Дгн... кто?

– Раса из звездной системы Шератана. Тебе это мало что скажет. Итак, Паулина Виккерс, присаживайся. У меня есть к тебе серьезный разговор.

– Я сошла с ума? – прервала его я.

Мужчина досадливо поморщился:

– Нет, к сожалению, с ума сошла совсем не ты. Впрочем, если тебе интересно, я считаю, что тащить тебя к Канопусу – безумие.

– Куда? – совсем растерялась я. – Кто вы такой?

Вместо ответа мужчина протянул руку и снял крышку с подноса, что стоял на столе. Он был заставлен едой... которой я никогда не видела. Нет, еда была вполне обычная, земная, но о таких блюдах я и не слышала, не то что пробовала.

– Поешь. Не отравлено, не беспокойся.

Видя, что я не двигаюсь с места, мужчина нетерпеливо всунул в мою руку вилку:

– Ешь, я сказал!

Осторожно я попробовала мясо. Никогда не ела такого нежного и вкусного.

– Мое имя Аднар Фортем. Я – начальник службы безопасности императора системы Канопуса.

– Э-э-э... – пробормотала я.

Если бы он сказал, что мой личный психиатр, смысла бы в этом было больше.

– И что вы от меня хотите? Анг... Анд...

– Аднар, – раздраженно поправил он. – Для тебя лорд Фортем. Видишь ли, Паулина...

– Для вас – мисс Виккерс, – поправила его я и не без удовольствия отметила, как на лице заиграли желваки.

– Мисс Виккерс, – усмехнулся он, – тебе придется отправиться со мной к Канопусу. К сожалению, получилось так, что ты нам очень нужна. Не думаю, что жизнь на Земле тебе слишком-то нравилась. Я же предлагаю довольно хорошие условия.

– Зачем? Чего вы от меня хотите?

– Когда-то давно отец нынешнего императора посещал Землю. И встретил женщину... Короткий бурный роман принес ребенка. Император покинул вашу планету, оставив внебрачную дочь. Он не собирался даже вспоминать о ребенке, пока эпидемия звездной лихорадки не унесла почти всех членов его семьи. Завещанием императора было отыскать девочку и вернуть в семью. Собственно, та девочка – ты. И я должен доставить тебя к брату.

Я чуть не подавилась горошком и закашлялась.

– Бред, – наконец смогла выдать я.

Фортем нахмурился.

– Мой отец жив. Бухает, как свинья, и устроил в однушке на окраине притон. Если вы не имеете в виду императора алкогольных паров, то вряд ли я могу быть чьей-то наследницей.

– А с чего ты взяла, – снисходительная улыбка искривила губы, – что он твой биологический отец?

– А с того, что когда его лишали прав, была экспертиза. Она сейчас обязательна. И так, поздравляю, вы облажались. А вас казнят за это?

Глаза Фортема потемнели, и мне вдруг стало весело. Отчего-то было приятно осознавать, что этот напыщенный дгн... тьфу на него, облажался и нашел не ту дочурку. Фиговый из него глава службы безопасности. Мышей во дворце, что ли, ловит?

– Что ж, твоя правда, – после долгого молчания ответил Фортем. – Мы ошиблись. Ты не дочь Ладера. Однако, понимаешь ли, возвращать тебя на Землю довольно накладно.

– Что?!

Я вскочила, чуть не уронив одеяло, и подскочила к абсолютно темному окну... иллиуминатору?

– Мы на пути между Землей и Канопусом, – подтвердил мои опасения Фортем. – Так что сядь, возьми десерт и послушай очень внимательно, девочка, потому что от этого зависит твоя жизнь.

У меня и мысли не возникло спорить. Тон и смысл слов Фортема внушали... нет, не страх, но что-то такое, очень неприятное. Опасение, тревогу. Еще недавно мне казалось, что я могу сожрать быка, а сейчас аппетит пропал.

– Наши специалисты ошиблись. Они определили местонахождение наследницы в радиусе пары метров и решили, что это ты. Точнее можно было проверить только на месте, что я и сделал. Да, ты не принцесса, в тебе нет ни капли императорской крови. Система определила местонахождение наследницы верно, но сыграл роль человеческий фактор. Ты похожа на императора, а настоящая принцесса оказалась вылитой матерью. Вы действительно находились вместе, но дочери Ладера повезло меньше.

– Сашка? – едва слышно прошептала я.

Фортем кивнул.

– Ты бы попробовала мороженое. Недурное, на мой взгляд.

Мороженое... пару дней назад я отдала бы за него все! А сейчас не могла заставить себя посмотреть на него. Мужчина откровенно развлекался, наблюдая за моим смятением.

– К сожалению, мы забрали тебя уже после смерти наследницы. Нелепая случайность... перевернувшая твою жизнь, Паулина Виккерс. Теперь у тебя нет выбора, кроме как помочь мне.

– Помочь вам? В чем?

– Нынешний император, Люк, в одночасье потерял всю семью. Сестра – его единственная надежда. Он потратил много времени, чтобы найти ее. Лишить его надежды сейчас – значит

нанести серьезный удар по Канопусу в самое тяжелое время. Люк дорог мне, я знаю его с детства. Поэтому я хочу, чтобы ты... умолчала о маленьком недоразумении, которое произошло на Земле.

– Что? – ахнула я. – Вы сумасшедший? Как я притворюсь его сестрой? Первый анализ крови все раскроет!

– На этот счет не волнуйся. У меня достаточно возможностей, чтобы ни одна живая душа не заподозрила тебя в обмане. Дело лишь за тобой. По сути, тебе и притворяться не нужно. Лишь забыть о своем настоящем отце. Не думаю, что это потеря века.

– И о Саше. Что вы сделали с телом?

– Позаботился.

– Как?

Фортем вздохнул и возвел глаза к потолку. Я ему явно не нравилась, его антипатия почти передавалась мне. Почему? Срывал злость за свою ошибку? Или просто ненавидел работу?

– Девочка, тело наследницы не должно быть найдено. Никем и никогда. Забудь о мертвых. Думай о живых.

– Она моя подруга! – вскочила я, опрокинув тарелку.

– Была твоей подругой. Она мертва! А ты жива! К слову, если хочешь, могу обрисовать перспективы, если наш обман раскроется. За предательство – а притворяться сестрой императора тянет на такое – тебя казнят. Безболезненно, но кого это утешало? Тащить тебя просто так мне нет резона. Откажешься – выкину за борт.

– Что?!

– То, Виккерс, я не нянька и не фрейлина. Мне нет нужды тащить через половину галактики безродную нищенку. Либо ты выбираешь быть принцессой, либо космическим мусором, ясно? Даю тебе на размышление час. И доешь десерт. Сладкое полезно для работы мозга.

Поднявшись, Фортем вышел. Я осталась в одиночестве, закутанная в одеяло. С перспективой... или смерти, или какого-то дикого притворства. Да уж, выбор так себе. Или его вообще нет?

Умирать сразу не хотелось. Согласиться на условия Фортема – хоть какой-то, но шанс. Но и притворяться сестрой императора... случись что с этим рептилоидом, мне конец. Притворяться без его помощи будет нереально.

Если есть два выхода и они оба не нравятся, надо искать окно и вылезать через него. В моем случае окно – таинственный печальный Люк, который жаждет увидеть сестренку. Если он действительно такой весь семейный, что отправил за мной (ней?) этого хама напыщенного, то, возможно, не рассердится на меня за маленькую ложь.

Я соглашусь играть его сестру, мы прилетим к... ну, в пункт назначения, и я все расскажу этому таинственному Люку. Попрошу помощи и защиты от Фортема.

А если они друзья?

Кому поверит мифический Люк? Мне, бездомной девушке с Земли, или своему телохранителю, которого знает с детства?

Блин, сплошные вопросы, и ни одного ответа. Только происходящий вокруг бред, от которого некуда сбежать. Замкнутое пространство спальни, темнота в иллюминаторе и медленно тянущееся время. От безделья я начала впадать в тоску по Сашке.

Принцесса... да, пожалуй, что-то в подруге было. Несмотря на всю грязь, что творилась вокруг, она казалась мне словно из другого мира. Трущобы ей не подходили, она была там чужая. В то время как я – совершенно своя.

Темнота за окном вдруг сменилась ярким светом, и я подскочила от неожиданности. Но оказалось, что то, что я сначала приняла за иллюминатор, было экраном, транслирующим происходящее снаружи. А сейчас экран показал мне... парня. На вид лет двадцати пяти. Он был одет в светлую, идеально выглаженную рубашку. Обладал золотистыми волосами и нереально

красивыми голубыми глазами. Я смотрела в них и просто тонула, не в силах сообразить, что вообще происходит.

Это были Сашкины глаза.

– Здравствуй, – произнес медленно парень, – Паулина.

– Вы – Люк! – догадалась я.

В его глазах вдруг появились слезы, но он быстро взял себя в руки.

– Сестра... я так долго тебя искал!

– Я немного...

– Да-да, ты растеряна и напугана, я знаю, прости! Но я так счастлив, что нашел тебя! Так рад видеть! Паулина, дорогая, не нужно ничего бояться, совсем скоро ты окажешься дома, где тебя ждут! Как же я жалею, что не знал о тебе раньше!

– Знаете... – Я не смогла сказать ему ничего из того, что собиралась.

Просто не смогла, сама не знаю почему. Слова застряли в горле, и «Я не ваша сестра, Люк» сказать не вышло. Наверное, какой-то частью я понимала, что ничего хорошего после этих слов мне не светит.

– Приятно с вами познакомиться, – вздохнула я, робко улыбнувшись.

Ответная улыбка была такой счастливой, что я невольно ощутила укол совести. «Ты ждал не меня! Сашку! Яркую и веселую Сашку, которая давала мне силы жить дальше! Сашку, которая погибла по нелепой случайности! Сашку, чье место я заняла. Она была достойна вернуться в семью, она была настоящей принцессой».

Но ничего этого я не сказала. Люк вдруг подмигнул мне:

– Не злись на Фортема. Он суров, но, я уверен, тоже рад тебе. Он был против, чтобы я тебе звонил, но кто тут император, фаргх его раздери!

– Э-э-э... – Я чувствовала себя не в своей тарелке, и Люк это заметил.

– Отдыхай, сестра. Совсем скоро мы увидимся. Я очень хочу с тобой поговорить. Здесь жутко красиво, ты увидишь очень много необычных мест. Как только прилетишь, я все тебе покажу. До встречи, Паулина.

– До встречи... Люк, – кивнула я, ошеломленная количеством событий и знакомств за последние часы жизни.

Изображение пропало, вернув космическую тьму, ставшую привычной. Я легла на кровать и уставилась в серый глянцевый потолок... каюты. Наверное, помещение, где я находилась, называлось каютой.

Что ж, из первого знакомства с «братом» стало ясно, что человек он явно не бесчувственный. А значит, есть шанс, что поймет мою беду и поможет. Или нет? Фиг их разберешь, этих богатых и знаменитых. У меня не было опыта общения ни с кем, кто был богаче клерка в соцзащите. Да и тех я знала очень поверхностно. Наш детдом был одним из самых сложных, и меценаты посещали его крайне редко. Практически никогда.

Тут мысли потекли в другом направлении. Звонил Люк, а значит, у Фортема уже не получится просто так меня прикончить, если ему что-то не понравится. Придется объясняться перед работодателем. Так-так-так. Кажется, у меня появился шанс отомстить за не слишком вежливое отношение. И за то, что он не позвонил в полицию по поводу тела Саши. Почему-то я не сомневалась, что благодаря этому рептилоиду у Сашки не будет ни могилы, ни захудалого бюджетного памятника. Подруга просто исчезла с лица земли, и я была единственной, кто о ней помнил.

Ну, теперь и Фортем не забудет.

А он словно подслушал мои мысли:

– И что тебя так веселит?

– Мисс Виккерс, – поправила его я. – Мы, кажется, договаривались быть вежливыми, лорд Фортем.

– И что же вас так веселит, мисс Виккерс? – с напускной вежливостью поинтересовался лорд. – Вы приняли решение?

– Я только что имела очень приятный разговор с Люком – уж не знаю, как его официально называть. Весьма дружелюбный молодой человек.

С той стороны динамика воцарилась тишина. Мне почудилось, Фортем в красках сейчас представляет, как душит меня и закапывает труп. Ну, или просматривает запись разговора, наверняка ведь сохранилась.

– Ну, что ж, полагаю, проблема решилась сама собой. Выбора у вас, мисс Виккерс, не осталось...

– Это у вас, лорд Фортем, выбора не осталось, – довольно проговорила я. – Ведь ваш начальник уже знает, что я на борту. Значит, убить вы меня не можете. И теперь только от вас зависит, какое решение я приму. Что скажет Люк, если узнает, что вы его обманули?

– Не играй со мной, девочка.

Не играть? А я и не играю. Но за Сашку ты ответишь. И за обращение со мной тоже. Ведь сначала Фортем не знал, что я не родственница Люку. Значит, я его и без необходимости притворяться бесила. Рептилоид-ксенофоб.

– Не обольщайтесь, мисс Виккерс. Люку, несомненно, будет тяжело услышать, что в результате несчастного случая его обретенная сестра трагически погибла. Но он переживет.

Блефует! Или нет?

– Мне нужна одежда.

– А мне нужно ваше слово, мисс Виккерс.

– Вы так уверены, что мое слово что-то значит?

– Я сделаю его весомым. Итак, я требую, чтобы вы не просто притворились кронпринцессой. Стали ей. Поверили в то, что ваш отец – звездный лорд, увлекшийся... землянкой.

Последнее слово он практически выплюнул, словно оно было ругательством. Точно ксенофоб.

– Землянка, к вашему сведению, – нора в земле, – пробурчала я. – У меня есть вопросы.

– Слушаю вас.

Говорить с Фортемом и не видеть его было тяжело. Как много все-таки значит зрительный контакт. Взгляды, жесты, выражение лица. У меня складывалось ощущение, что я беседовала сама с собой.

– Сколько я буду притворяться?

Этот вопрос будто бы удивил Фортема. По крайней мере, насмешливость он растерял.

– Вечно, мисс Виккерс. Я предлагаю вам не сыграть роль в театре, а стать принцессой. Из этой игры нет выхода. У вас нет выхода. Куда вы пойдете? На Землю вас не вернут, рейсов туда как таковых нет. Останетесь в незнакомом мире, в полном одиночестве? Нет, девочка, из этой игры нет выхода.

– Но если вскроется правда...

– Она не вскроется, – отрезал Фортем. – Люк здоров, способен к деторождению и любим народом. Ты будешь рядом, как любимая сестричка, выйдешь замуж за кого-то при дворе, а наследником станет Люк. И на этом все, никаких отклонений.

Я хмыкнула. Легко у него все получается.

– А если на Люка кирпич упадет? Я не собираюсь становиться вашей этой... королевой или кем там.

– Императору не падают на голову кирпичи! – рявкнул Фортем.

– Да? Это вы нашу историю не читали. Им они падают как раз-таки очень часто.

– Откуда оборванка может знать историю?

– Эй, полегче, я бездомная, а не тупая!

– Тогда, может, продемонстрируете интеллект, мисс Виккерс?

– Только после вас, лорд Фортем.

Мы обменялись возмущенным сопением.

– Кирпич, – продолжил мужчина, – может упасть и на вас. С куда большей вероятностью, чем на Люка. Если я замечу, что вы намереваетесь меня подставить, не успеете «мяу» сказать, отправитесь вслед за подружкой.

При упоминании Сашки в глазах потемнело, и я продемонстрировала в камеру средний палец. Из динамика послышалось несколько удивленное покашливание. Очень надеюсь, рептилоид подавился. С летальным исходом.

Увы мне. Фортем очень быстро взял себя в руки.

– Воспитывать вас придется явно с нуля, мисс Виккерс.

– Мне нужна одежда, – повторила я.

– Одежда будет.

– Я не знаю ваш язык.

Все это время мы говорили на моем. Но ведь вряд ли в другой звездной системе говорят так же, как на Земле?

– Выучите. Что-то еще желаете, моя принцесса?

«Шоб ты издох, скотина!» – подумала я, но вслух ничего не произнесла. С Фортемом мы явно еще долго будем бодаться характерами. Ничего, я привыкшая.

В детдоме учишься за себя стоять насмерть. Есть точка невозврата, проходя которую думаешь: «Все! Назад дороги нет, хоть убейте!» Смерть Сашки стала такой точкой, и я не собиралась уступать. Терять мне нечего. Нет ни одного человека на Земле, что вспомнил бы о моем существовании. И если я погибну... что ж, я могла погибнуть десятки раз до встречи с Фортемом, и меня это не пугало.

Сейчас я рискую лишь жизнью, которая, будем честны, не такая уж и приятная. А мужчина, кажется, рискует куда большим.

Кстати, Фортем – это имя или фамилия? Он, кажется, представлялся, но я толком не запомнила. Сложно сразу держать в голове кучу информации, когда тебя везут на другую планету. А ты и об инопланетянах до этого слышала исключительно в анекдотах.

Сколько я так лежала, не знаю. Часов в комнате не было, да и как знать, какое в космосе время? Вроде бы гринвичское, но зуб не дам.

По ощущениям прошло около часа, когда открылась дверь и немного скованной походкой вошла... сначала мне показалось, это была девушка. Но потом все же я рассмотрела гладкую пластиковую поверхность ее лица.

– Робот, – вырвалось у меня.

– Какое поразительное наблюдение, – не преминул откликнуться Фортем.

– Вы что, за мной следите?! – рявкнула я куда-то вверх.

– А ты полагаешь, тебе кто-то даст свободу передвижения? – хмыкнул рептилоид. – Тебе принесли одежду. Надеюсь, ты соответствуешь размеру принцессы, потому что иначе придется вечно ходить закутанной в одеяло. Пойдут разные слухи, и не хватало мне еще обвинений в связи с землянкой.

– Ксенофоб, – бросила ему я.

И потом дошло: да он же издевался! Они изначально думали, что я – сестра Люка. Про Сашку уже потом выяснилось, а значит, все с размером в порядке.

Мне выдали комплект простого черного белья, серый комбинезон из приятной, на ощупь почти как хлопковой, ткани и легкие туфли, напоминающие кроссовки. Явно не уличные, на слишком мягкой подошве.

– Не смейте наблюдать! – злобно глянула куда-то вверх.

Мне так и не удалось вычислить местонахождение камеры. Наверное, была вмонтирована в потолок или в светильник. Впрочем, светильников я тоже не нашла, свет лился словно из щелей между потолком и стенами, хотя я никакой выемки там не видела.

Для верности ушла в ванную. Не ставил же этот идиот и там камеры?!

Быстро оделась и нашла в кармане комбинезона небольшой гигиенический набор: расческу, тюбик с кремом или чем-то похожим, блеск для губ. Косметики у меня никогда не было, хотя в последние несколько лет я просто мечтала о каких-нибудь девичьих мелочах.

Я с удовольствием причесала непослушные светлые кудри, нанесла блеск и улыбнулась. Из грязи в князи почти в буквальном смысле. Из бродяжки в принцессу... в фиктивную, конечно. Сашке бы это понравилось, она обожала авантюры и игры. Я была в нашей компании занудой, вечно отговаривала ее от опасных предприятий, чувствуя себя старшей сестрой.

А теперь осталась одна, и не было рядом подруги, что могла подсказать или поддержать.

«Давай, это же весело!» – словно наяву прозвучал ее голос. Я тряхнула головой. Поплачу потом, когда выберусь из этой клетки с наблюдением. Он вообще спит? Или круглосуточно смотрит реалити-шоу со мной в главной роли?

Остро захотелось сделать какую-то гадость. Но увы – Фортем успел раньше. Едва я вернулась в комнату, раздался его голос:

– Как прилетим, надо найти тебе тренера и подкачать задницу. Иначе замуж мы тебя не выдадим, даже с доплатой.

– Вообще-то мне три года было нечего жрать! – возмутилась я, но уже как-то устало. Общение с этим ксенофобом выматывало.

– Тебя из детдома никто не гнал.

Да что б ты понимал, дебил великовозрастный. Про детдомы в книжках читал? Рай, слов нет, еще б лет двадцать прожила. Неужели он думал, что я отправилась бродяжничать только потому, что мне не хватало острых ощущений?

– А где камера? – спросила я.

– Зачем тебе знать, где камера?

– Смотреть хочу в ваше гипотетическое бессовестное лицо, лорд Фортем!

Я подчеркнула обращение, ибо рептилоид снова скатился до «ты». Вот нет в нем уважения к принцессам. А между прочим, на мелочах палились все шпионы.

Он долго молчал, и я уж решила – заигнорил. Но все же ответил:

– Над столом, там небольшая выдвижная панель. Динамик и камера.

В голове мгновенно созрел план мести, и я с трудом удержалась от того, чтобы захихикать. Будет лорду сюрприз, акт первый, действие второе. Пошатнем основы ксенофобии и отключим его от бесплатного зрелища. Осталось выяснить, когда он ляжет спать... если эта зараза вообще спит.

Время медленно тянулось. Я мерила шагами комнату и периодически проверяла отклик Фортема. Он словно жил у экрана. Отзывался всегда и с неизменным раздражением, чем еще больше меня бесил.

– Мне скучно! – взывала я наконец.

Эта реплика была проигнорирована, и я наострила уши. Но вскоре вошел тот же робот и принес еду, а вместе с ней пару каких-то металлических пластинок с серебристым, чуть выпуклым узором.

– Можешь начать учить язык, – посоветовал сверху Фортем.

– И что это? Алфавитные карточки? Мне надо показывать тебе нужную? Дай угадаю, вот на этой написано «пошел», а на этой «к черту»?

– Это чипы для обучения, – буркнул мужчина. – Приложишь сзади к шее и ложись, изучай.

– Я не буду всовывать в голову странные штуки! – поспешно отодвинула чипы подальше, словно они могли вдруг протянуть ко мне щупальца.

– Дикая девчонка, – выругался Фортем, – ты ничего не почувствуешь. Нити, которые чип пускает к мозгу, человеческому глазу невидимы.

– А если они сунутся не туда?

– В твоей единственной извилине сложно заблудиться.

От возмущения осталось только бесшумно хватать воздух ртом. В камеру снова устремился неприличный жест, и по комнате пронесся хрипловатый смех лорда-ксенофоба. Ничего, усни у меня. Только усни, зараза.

Не проронив больше ни слова, я принялась за еду.

* * *

Лорд соизволил уснуть после ужина. Свет погасили против моей воли, и я поняла: на корабле настала ночь. Вопросов было много. Следит ли кто-то за мной, пока Фортем свалил? Заметят ли их автоматические системы, что я делаю с камерой?

Но попробовать-то стоило. Расчет был на то, что теперь, когда я познакомилась с Люком, мне не сделают ничего слишком плохого. А то братику нажалуюсь. Скажу: «Обижал меня твой изверг в полете. Хулиган-с».

Но все было тихо. С третьей попытки я нащупала панель, чуть надавила, и она сама отъехала вбок, обнажив внутренности. Да-а-а... технологии, конечно, на высшем уровне. Я в них мало что смыслила. Впрочем, все было построено на одном принципе, и через полчаса я поняла, что надо сделать, чтобы познакомить Фортема с великим искусством землян.

А именно – с картиной Малевича «Черный квадрат». Оставалось надеяться, изображение с камеры у него пропало. Удовлетворенная маленькой гадостью, я легла и почти сразу уснула.

Проспала... недолго по ощущениям. Просто в один прекрасный момент вдруг почувствовала на себе странный взгляд и... решила делать вид, что сплю.

– У тебя изменился пульс, – сообщили мне. – Ты проснулась.

Сказано это было с таким сожалением, словно Фортем вместо этого хотел сказать: «У тебя остановился пульс. Ты сдохла».

– Доброе... утро? – немного удивленно спросила я, потому что света в комнате не было.

– Еще ночь, – заверил меня мужчина.

– И-и-и... вы во сне ходите?

– Нет, я пришел выяснить, что случилось с камерой и почему она вдруг перестала показывать твою каюту.

– Вы ее просто замусолили, она решила не быть соучастницей преступления.

– Это какого же?

– Не знаю, у вас разве не считается преступлением подглядывать за молоденькими девочками?

Фортем заскрежетал зубами.

– Вы камеру пришли чинить? Или что? Я без понятия, что с ней случилось.

– Правда? Тогда, наверное, шлейф отсоединился сам собой. Я тебя просил не играть со мной? – Он угрожающе поднялся со стула, где восседал.

– Слушайте, – я села в изголовье кровати и вздохнула, – ну вот в чем вы меня обвиняете? Я три года прожила на улице, добывая еду воровством. Откуда я знаю что-то о камерах, шлейфах и прочей ерунде? Я не знаю, как он отошел, ясно? Разбирайтесь со своими проблемами сами.

– Я тоже спросил себя об этом же, – невозмутимо кивнул Фортем. – Как невоспитанная дикая девчонка смогла так аккуратно отсоединить нужный шлейф?

Вот блин, надо было его зубами отгрызть.

– И знаешь, что я сделал?

Ой, только пусть не говорит, что занялся общественно-полезным делом. Размышлял пол-ночи, какую гадость мне сказать.

– Я посмотрел твое досье. И увидел, что пару раз ты попала в компании, которая мастерски угоняла машины.

Блин.

– А у вас есть статья за сексуальные домогательства? Напишу на вас заявление, потому что вы меня явно домогаетесь, подглядывая в камеру!

– Знаешь выражение «если тебя незаслуженно оскорбили, пойд и заслужи»? – угрожающе произнес Фортем.

– Ну...

Без предупреждения он оказался возле меня и сгреб в охапку. Правда, явно переоценил свои силы: брыкалась я так, словно от этого зависела моя жизнь. Удалось даже пару раз кунуть его за плечо. Мы боролись пару минут, и Фортему никак не удавалось уложить меня на постель. И вскоре я поняла почему: он тщательно следил, чтобы я не поранилась об шипы на его руках. Тут же созрел коварный план камикадзе.

Реализовать его я не успела, шеей почувствовав что-то холодное.

– Учись, девочка, учись прилежно, – мстительно проговорил Фортем, укладывая обесилевшую меня на кровать.

Засыпая, я успела сложить ему из пальцев фигу. Потом отрубилась, и что было в том сне, вспомнить позднее не смогла.

Глава третья. Основы обучения

Фортем краем глаза заметил движение и повернулся к экрану. Девчонка просыпалась. Судя по данным системы, она успешно усвоила все, что впихнул ей чип. То есть первый уровень языкового обучения пройден. Осталось два, и она сможет сносно говорить. Будь его воля, ее бы не учили. Чем больше она зависит от тех, кто ее привез, тем проще ее контролировать. Задала задачку, будь она неладна.

Как они могли так ошибиться? Почему ему не пришло в голову проверить ее сразу? Почему он так долго тянул с полетом и не спас настоящую наследницу?

Фортем видел тело. Александра Киргхофф, девятнадцать лет. На пару месяцев младше Паулины, совсем не похожая на отца, но глаза... глаза были императорские.

Он сомневался, что все произошло случайно. Точный выстрел в сердце, мгновенная безболезненная смерть. И никаких следов, кроме гильз, которые нельзя отследить. Любители пострелять от души таким не промышляют, а значит, девку убили.

Вопрос только в том – кто? Внутренние разборки уличных банд или кто-то, имеющий отношение к императорской семье? Слух о том, что Люк ищет сестру, уже давно ходил в высшем свете. Как бы то ни было, пришлось сматываться быстро.

Изначальный план предполагал, что Фортем выступит эдакой феей-крестной из земной сказки о принцессе. Войдет в доверие к Веккерс, расскажет о замечательном брате, что ждет ее в далекой звездной системе. Накормит, отмоет, сводит по магазинам. Завоует доверие в общем, а не утащит на плече, слушая отборные ругательства.

Совершенно необучаемая и дерзкая девчонка. Мужчина про себя усмехнулся и придвинулся к микрофону.

– Такое состояние нормально после первого подключения к обучающим чипам.

– Чтоб ты сдох, скотина, – пробормотала Паулина.

– В следующий раз будет легче.

– Ничего-о-о, – мстительно протянула она, – я тебе тоже как-нибудь первый раз устрою.

– Прости? – Фортем едва сдержал улыбку.

– Не прощу, скотина.

– Какой у тебя мерзкий характер.

Это замечание она оставила без внимания. С трудом поднялась и, пошатываясь, направилась в ванную.

Паулина развлекала его на протяжении всего полета. Когда он, после короткого сна, вдруг увидел, что камера не работает, даже не удивился. Ждал от нее чего-то такого. И предполагал, что, выяснив местонахождение камеры, девчонка ее сломает. В комнате были еще три, так что ничего страшного она не сделала. Но каково же было удивление Фортема, когда он увидел, что шлейф осторожно отсоединен. Да еще и нужный шлейф! Тогда он посмотрел на нее другими глазами и впервые признал: стоит отнестись к юной мисс Веккерс внимательнее. Она может подкинуть ему сюрприз.

Сейчас он наблюдал за ней в ванной. После чипа она еще была довольно слаба, но прохладная вода быстро устраняла последствия. Мужчина наблюдал, как она быстро промывает длинные волосы, и не без удовольствия скользил взглядом по хрупкой изящной фигурке.

Земные девушки были намного более хрупкими, чем виденные им ранее женщины других рас. Казалось, повредить Паулине ничего не стоило. Но когда они боролись, девчонка продемонстрировала неожиданную сноровку. Фортему пришлось следить, чтобы она не порезалась о его шипы. Яд в них был достаточно сильный для такой мелочи, как Веккерс.

– Что, вы и сейчас за мной наблюдаете? – Она задрала голову.

Фортем молчал. И не надейся, девочка, развлечения себя он не лишит. Надо вспомнить, сколько у него не было никого. Порой он забывал спать и есть из-за работы, что уж говорить о женщинах. И маленькая слабость – наблюдение за псевдопринцессой – ему позволялась.

Она успокоилась, когда он не ответил, и уже увереннее вышла из душа, замотавшись в полотенце. В ванной не было ничего, что могло высушить ее волосы. Вернее, было... но Фортем поборол искушение сообщить девушке о том, как активируется сушка. Только какой-то частью сознания надеялся, что пока она причесывается, полотенце вдруг раз... и соскользнет.

К сожалению, порадоваться зрелищу не удалось.

– И что нового я узнала? – спросила Паулина.

– Что нельзя идти против начальника службы безопасности? – хмыкнул Фортем.

– Вы для этого специальный чип выпускаете? Правильно, по вам сразу и не скажешь, что начальник. Так... игуана домашняя.

Второй экран услужливо показал ему игуану, и Аднар закашлялся.

– Это в каком это месте я похож на игуану?

– У вас шипы есть? Есть. Как у рептилии. Значит, игуана. Слушайте, а хвост есть?

– Если не заткнешься, – буркнул Фортем, – у тебя вырастет.

Вот как ей это удастся? Спорит, фыркает, издевается. Не осознавая, кто он такой и что может с ней сделать. А может он с каждым часом все меньше и меньше. От Люка пришло несколько сообщений. Парень совсем не по-императорски носился по дворцу и ждал сестренку.

Его было жалко, факт. Но появление этой Паулины изрядно напрягало Фортема. Люку бы власть удержать. Теперь, когда его отец мертв, новому императору нужно стать в глазах народа мудрым правителем. А он цепляется за соломинку. Наглуую, невоспитанную соломинку.

Красивую, фаргх ее сожри!

Так-так-так. Фортем довольно ухмыльнулся, и у него созрел идеальный план мести. И за камеру, и за игуану. Скоро получится хорошенько повеселиться, если он вспомнит свои навыки визуального моделирования.

Мужчина достал из небольшого кейса чистый обучающий чип.

* * *

Все симптомы действительно вскоре прошли. После душа исчезла слабость, а после завтрака – тошнота и головокружение. И я вдруг с удивлением поняла, что немного знаю чужой язык. Просто знаю, и все, словно пару лет ходила на курсы. Могу составлять простые рассказы о себе, могу понимать общеупотребительные фразы. Сделать заказ, спросить стоимость и так далее.

Когда Фортем обратился ко мне на своем языке, я даже опешила. Но поняла! Все поняла!

– Ну что, изменила мнение о чипах? – спросил мужчина.

– Нет уж, избавьте от подобных экспериментов. Пожалуй, язык буду учить по старинке.

– Да брось, это только в первый раз тяжело. Я не врал. Система ищет подход к нужным участкам мозга. В следующий раз обучение будет проще. Ты уснешь вечером, а утром проснешься с новыми знаниями.

– И что, так можно выучить все? У вас что, все сплошь и рядом академики?

– Разумеется, нет. Система работает только со знаниями, которые требуют памяти. Знания, в которых нужно понимание, увы, машина не даст. Поэтому в университетах, когда приходят первокурсники, им сначала загружают теорию, а потом учат ею пользоваться. Так что, будешь учить второй уровень языка?

– А сколько их всего? – задумалась я.

– Три.

На удивление, сегодня Фортем почти нормально со мной общался. И это не нравилось. Очень не нравилось. Что, путешествие подходит к концу и он надеется, я все забуду и не нажалуюсь «братiku»? Зря, память у меня не очень, зато есть черная тетрадочка с мертвым комариком, и я все туда записываю.

– Хорошо, попробую еще что-нибудь выучить, – как хорошая девочка, согласилась я. – А можно мне погулять по кораблю?

– Нет.

– Сволочи ответ, – тут же среагировала я.

– Ведешь себя как ребенок.

– Я и есть ребенок! Мне девятнадцать. А вас точно посадят за то, что вы за мной наблюдаете. Нет, ну серьезно, я здесь больше не могу. Хочу выйти!

Он долго молчал. Так долго, что я даже подумала, что совсем пропал. Но наконец лорд Фортем произнес:

– Хорошо. Выйдешь из каюты и прогуляешься по коридору. Не трогать приборы, панели, не пытаться проникнуть куда ни попадя. Ясно?

– Хорошо, – спорить я не стала, и в скором времени действительно открылась дверь каюты.

Длинный серый коридор был пуст. Я исследовала его медленно и обстоятельно, ибо делать все равно было нечего. Стены были сделаны из какого-то теплого, чуть пружинящего пластика. Всюду были светящиеся элементы, а пол под ногами казался мягким, хотя я лично убедилась, что это не так.

То тут, то там встречались разные панели и двери, которые, помня указание Фортема, я не трогала.

– А сюда можешь зайти, – вдруг сказал он. – Это кают-компания.

– Зачем она нужна? – спросила я.

– Члены экипажа собираются здесь на совещания, иногда просто пьют чай.

– А вы не собираетесь?

– Редко.

И умолк, понимай как хочешь. То ли экипаж маленький, то ли не совещаются, то ли чай не любят.

Кают-компания представляла собой большое помещение с овальным столом в центре. В принципе было довольно уютно: висели шторы до самого пола, стояли комнатные цветы. Здесь явно стремились создать как можно более домашнюю обстановку. Я бы с удовольствием посидела здесь вечером, почитала или занялась каким-нибудь рукоделием. В детдоме я любила рисовать, но за три года на улице подрастеряла навык.

А чем черт не шутит...

– Можно мне бумагу и ручку? – спросила я.

– Зачем?

Я закатила глаза.

– Напишу призыв о помощи, засуну в бутылку и выкину в иллюминаторную форточку, зачем еще!

Вот теперь мне порисовать точно не дадут.

– Могу дать планшет для художников. Если в тебе вдруг проснулась жажда творить.

– Пойдет, – согласилась я.

Услышала многозначительное покашливание и поспешила исправиться:

– Буду премного благодарна, лорд Фортем.

Так я получила планшет и отныне ела, лежала и даже купалась с ним в обнимку. Ксенофобный гад шутил, что скорее бы я его уронила в ванной и умерла от короткого замыкания, но

в целом отстал почти на весь день. У меня сложилось впечатление, что он был чем-то занят: отвечал односложно, неохотно и с задержкой.

Наконец-то нашел себе развлечения помимо наблюдения за мной.

Вечером принесли легкий ужин и два чипа: один уже знакомый мне, а второй значительно меньше и тоньше, почти невесомый.

– Второй для планшета. Там есть задания и упражнения по нашему языку. Тренируй навыки, далеко не все можно запомнить. Завтра с утра и займись полезным делом. А на втором чипе следующий уровень языка. В этот раз ты не будешь так отрубаться, обучение начнется с первой фазой сна.

Поужинав (кстати, привычной земной едой), я умылась и причесалась ко сну. Голой спать больше не хотелось, пришлось выпросить у Фортема рубашку. На удивление, он согласился почти сразу и даже не язвил. Нет, определенно с этим рептилоидом что-то не так. Чувствует сердце, гадость готовит.

С этими мыслями я и улеглась в постель. Едва я это сделала, погас свет.

– Сладких снов, – хмыкнул лорд.

Я подозрительно прищурилась.

– Что? Я пытаюсь быть с вами вежливым, мисс Виккерс.

Немного успокоившись, я легла. И едва закрыла глаза, погрузилась в вязкую тьму, изучать новые грани языка.

Однако на этот раз погружение было то ли неполное, то ли вдруг прервалось. Я не знала, нормально это или нет, но удивленно села в кровати. Чувствовала я себя неплохо, только ощущала легкий жар. Откинула одеяло и поняла, что совсем обнажена.

– Мисс Виккерс, – раздался чуть хриловатый насмешливый голос. – В таком виде не являются на занятия.

Я поспешно натянула одеяло.

– Лорд Фортем, что с вами сделает начальство за домогательства до сестры императора?

– Домогательства? – Он усмехнулся. – Мне ничего не грозит. Скоро расскажу почему.

Он приблизился. Хищный, опасный, полуобнаженный. В полумраке ночного освещения кожа блестела от влаги, словно мужчина недавно принимал душ. Черные шипы опасно поблескивали в слабом свете ночника. Он сел у моих ног и неспешно скользнул взглядом по тому, что не было закрыто одеялом: шее, ключице. Я ощущала его взгляд почти физически.

Молниеносным движением Фортем схватил меня за лодыжку и дернул так, что я упала на спину, а одеяло куда-то исчезло. Горячие губы коснулись моего плеча, а вслед за ними обжигающее прикосновение языка. Я дернулась, но из стальной хватки мужчины вырваться было нельзя.

Дразнящими поцелуями он исследовал мое тело. Пальцы порхали по коже, вызывая миллион мурашек. Губы оставляли влажные дорожки на животе. Я потерялась в доселе неведомых ощущениях. Чувствовала, что делаю что-то неправильно, но сил прекратить эту попытку не было совсем.

Возбуждение нарастало вместе с жаром, я хныкнула, когда мужчина отстранился, и тут же ощутила дурманящий и требовательный поцелуй. Которому отдалась без остатка. Языки сплелись в страстном танце, а пальцы я запустила в жесткие темные волосы. Мне хотелось большего. Там, где соприкасались тела, вспыхивали языки пламени. Я выгибалась в объятиях и слушала биение сильного сердца.

Ладонь опустилась на грудь мужчине, слева, там, где билась жизнь. И... справа. Там, где...

– У тебя что, два сердца? – обалдела я.

Потом все стихло, и... я снова открыла глаза, а в голове пронеслось разочарованное: «Дура! Такой сон испортила!»

В постели я села с бешено колотящимся сердцем. Собственным. Единственным.

Бли-и-ин, ну и фантазии. Как они умудрились ко мне в голову-то пролезть? Я вроде язык учила. И, судя по состоянию, даже что-то выучила, а потом...

Хорошо, что в темноте не было заметно, как я покраснела. И я очень надеялась, что Фортем спал, потому что одеваться не стала и, как была, в рубашке, пробежала в ванную. Долго брызгала на лицо холодной водой и вроде успокоилась.

– Ну и почему мы не учимся? – Я подскочила от неожиданности и чуть не свалилась, поскользнувшись.

– Тот чип, что вы дали, с ним все нормально?

– Все прекрасно, а что случилось?

– Ничего, – поспешно сказала я.

– Паулина.

Молчу.

– Паулина-а-а...

Краснею.

– Да просто сон приснился. Я думала, такого не бывает.

– Сон? Что за сон?

– Кошмар! – быстро ответила я и вернулась в постель.

Фортем хмыкнул, а у меня в душе зародилось неприятное подозрение. Ничего, рептилоид ксенофобный, я тебя запомню. И эпизод этот запомню, а как только у меня появятся источники информации, кроме тебя, все-все выясню. И моли всех покровителей космоса, чтобы ты после этого жив остался.

– Кошмар, значит. Что ж, сейчас посмотрим. У этой медицинской системы должна быть функция записи импульсов сна. Преобразуем в картинку и выясним, что стало причиной...

– Не надо! – рявкнула я. – Обычный сон. Дайте поспать!

– Как скажете, мисс Виккерс. Поставить вам новый чип?

– Пошел к черту! – заорала я и под негромкий смех этой скотины забилась под одеяло, обиженно всхлипнув напоследок.

Припомню я тебе, тварь. Все припомню, каждую мелочь, каждую издевочку. Только дай вырваться из этой клетки, и устрою такую сладкую жизнь – пожалеешь, что вообще когда-то повернул в сторону Земли!

На этой воинственной мысли я уснула.

Глава четвертая. Внеземная столица

Утром Фортем огорошил новостью:

– После обеда садимся. Посадка для тебя будет внове. Может кружиться голова.

– Для вас, – поправила его я.

– Для вас, мисс Виккерс, я попрошу как можно более жесткую посадку.

Да, я уже заметила, что Фортем любит пожестче, но пререкаться с ним не хотелось. Все мое существо было охвачено предстоящими впечатлениями. Новая планета, новые знакомства. Могла ли меня ждать жизнь, худшая, чем была? Определенно нет, а значит, я летела к чему-то очень интересному.

Кусок в горло не лез, но я с трудом запихнула в себя половину обеда. Рисовала, хотя скорее это напоминало нервное каляканье по планшету. Лишь когда Фортем настоятельно попросил уgomониться, я уселась в кресло и с удивлением заметила ремни, которые тут же меня зафиксировали.

Какая-то хитрая автоматическая система наводила в каюте порядок. Убирала все, что лежало на полу, в специальные ниши опускала мебель. Вскоре кроме кресла и экрана-иллюминатора в небольшой каюте ничего не осталось.

«Внимание! – появилось на экране сообщение. Я уже понимала часть языка, довольно значительную, и без труда читала. – Начинается посадка. Корабль входит в атмосферу планеты. Просьба экипажу оставаться на местах».

Я нервно сглотнула. Никогда еще не чувствовала такого возбуждения. Даже побег от полиции не могли сравниться с всплеском адреналина от посадки. Я ждала... не знаю, чего именно. Когда экран стал черным и вся комната погрузилась во тьму, испугалась было, но вспомнила, что Фортем мог следить за мной в этот момент и выпрямилась. Пора было начинать играть принцессу.

Затылок и шею вдруг охватила боль, наверное, от перепада давления, хотя по идее корабельные системы должны были его контролировать. Я постаралась расслабиться и откинулась на спинку кресла, закрыв глаза.

Корабль несколько раз тряхнуло, а потом я поняла, что мы остановились. Свет медленно появлялся вновь, ремни ослабли, позволив мне встать. Я аккуратно размяла ноги и потерла шею. Боль ушла, но чувство, словно по мне потоптался слоненок, доставляло дискомфорт.

Никто не приходил, не давал мне указаний. Фортем куда-то пропал в самый ответственный момент, поэтому я сама вышла из каюты. В конце коридора, там, где раньше была глухая стена, теперь виднелся какой-то люк, возле которого столпились те самые темнокожие существа, что встречали нас с Фортемом у флаера. Вернее, при ближайшем рассмотрении кожа у них оказалась чуть синеватой.

Я уж хотела было обратиться к ним, но тут из боковой ветки коридора широким шагом вышел Фортем. Он был одет на этот раз в форму: черный, без каких-либо опознавательных знаков китель с высоким стоячим воротником, наглухо застегнутый на все пуговицы. На руках красовались кожаные перчатки, в руках мужчина держал трость с крупным набалдашником из какого-то темного камня.

– Ты уже здесь, – бросил он мне так, словно надеялся, что во время посадки я где-нибудь потеряюсь. – Иди за мной.

Спорить при честном народе не хотелось, ругаться на то, что опять забыл о вежливости, тоже. Еще убьет тростью ненароком. Интересно у них тут военные одеваются. Я вспомнила земные парадные мундиры, на которых не оставалось свободного места от разных нашивок, цепочек и надписей.

Люк медленно поднялся, и в коридор ворвался чудесный свежий воздух. Вкусный, наполненный ароматами каких-то цветов. Я ощутила такой подъем сил, что от нетерпения едва ли не подпрыгивала. Сдерживаться и не бежать вперед паровоза, в смысле ксенофоба, было адски тяжело.

Охрана первой вышла из корабля и расступилась. За широкой спиной Фортема я ни черта не видела и в отчаянной дерзости любопытства подпрыгнула. И встретилась взглядом с парнем, которого уже видела на экране каюты. Он рассмеялся, и Фортем резко обернулся.

Я сделала вид, что рассматриваю собственные ногти.

– Помни о нашем уговоре, девочка, – тихо процедил он. – Иначе очень быстро узнаешь силу моего гнева.

Я украдкой закатила глаза, хотя самой себе нашла силы признаться: в определенные моменты лорд Фортем меня пугал. Он подтолкнул меня вперед, к выходу, и последним покинул корабль.

Едва я оказалась на светлом мраморном полу площадки, куда мы сели, меня заключили в объятия. Люк просто сиял от счастья, и казалось, ждал меня всю жизнь.

– Паулина! Как я рад тебя видеть! Ты хорошо добралась?

Хорошо ли я добралась? Да как тебе сказать.

– Хорошо, спасибо, – улыбнулась я.

– Аднар, – Люк с чувством пожал руку лорду Фортему, – прими мою благодарность. Ты знаешь, что значит для меня твой поступок. Спасибо, что доставил сестру в целости и сохранности.

– Служу Канопусу, – откликнулся Фортем, бросив на меня короткий взгляд.

Видно, хотел убедиться, что я не паду в объятия Люка с чистосердечным признанием. Нет, дорогой рептилоид, рановато. Я еще не выяснила, что из себя представляют действующие лица, а значит, не буду предпринимать поспешных действий.

– Что ж, раз наша юная леди в надежных руках, – с легкой издевкой проговорил мужчина, – посмею вас оставить. Меня ждут кое-какие дела.

– Надеюсь поговорить с тобой позже, Аднар, – сказал Люк.

Фортем, кивнув, удалился. Охрана тоже куда-то исчезла, остались лишь двое, что следовали в нескольких шагах позади.

Я осмотрелась. Площадка, очевидно, находилась прямо в императорском дворце, и с нее открывался невероятный вид на город. Я задрала голову, чтобы посмотреть в безупречно чистое небо, где виднелась яркая звезда. Канопус... так и тянуло назвать его Солнцем.

И свет... он ведь не солнечный? Как непривычно было находиться в этом новом мире.

От красоты города захватывало дух. Очень светлый, многоуровневый. Внизу летали крошечные машинки, сверкали чистотой и благополучием высотки. Было много зелени.

– Альсахл, столица, – пояснил Люк. – Красивейший город. Обязательно проведем тебе экскурсию. Вот это Канопус, наша звезда. А сама планета называется Террестрис. Со временем ты все запомнишь. Устала? Отправишься спать, или немного пройдемся?

– Пройдемся! – поспешно ответила я.

Мысль, что придется опять валяться в постели, вызвала отвращение.

– Сожалею о твоей потере, – вдруг произнес Люк. – Аднар рассказал, что ты потеряла подругу.

– Да. – При мысли о Сашке говорить стало трудно. – Это был несчастный случай. Все нормально. Жизнь, она такая.

– Не могу не согласиться, – печально произнес Люк, и я поняла, что он думает об отце. – Жаль, что ты не познакомишься с отцом. Он бы тебе понравился.

Я даже скосила глаза на Люка, пытаюсь понять, не шутит ли он. Не-а, не шутил. Ладно, любить отца – право каждого ребенка, если он это право хочет реализовать. Я вот не очень. И Сашка вряд ли обрадовалась бы поступку своего папочки.

С площадки вниз, на последний этаж дворца, вела широкая лестница. Люк галантно помог мне спуститься. Сам дворец состоял из множества куполообразных корпусов и высоких шпильей непонятного назначения. Белоснежный и величественный замок будущего. Красиво.

Мы неспешно двинулись вдоль балюстрады. Люк галантно поддерживал меня под руку, а я в такой компании почти забыла о том, что еще неделю назад бегала по заброшенным домам и воровала сэндвичи. Рядом с императором хотелось выпрямить спину и держаться достойно. И я старалась.

– Наверное, для тебя это все неожиданно. Ты подумала, что Фортем какой-то мошенник, да?

– Вы правы. Он появился очень... внезапно.

– Паулина, я прошу называть меня просто Люком. Ты моя сестра, и я так счастлив видеть тебя на Террестрисе. Поверь, я сделаю все, чтобы стать тебе настоящим братом.

Его слова рождали во мне странный коктейль эмоций. От бесконечной благодарности – после дней с Фортемом я нуждалась в ком-то позитивном – до стыда. Я не твоя сестра, Люк! Твоя сестра мертва, и знал бы ты, какой замечательной она была! Мне и вполнину такой не стать.

Чем дольше я оставалась рядом с Люком, тем больше он мне нравился. Статный, высокий, стройный и подтянутый. В светлом костюме, чем-то отдаленно напоминающем мундир. С плащом за спиной, таким же светло-серым. Светлые волосы на ветру топорщились в разные стороны. Император казался не императором, а просто парнем, веселым и приятным.

– Я так много хочу тебе показать, – признался он. – Но ты, должно быть, устала с дороги. Давай обойдем дворец, и я покажу, где твои апартаменты. А вечером надеюсь с тобой поужинать и обо всем поговорить более подробно.

– Хорошо, – легко согласилась я. – А... Люк, а что я буду делать? Ну, в смысле, ты привез меня с какой-то целью?

– Таково было желание отца. Он хотел, чтобы принцесса жила здесь, с нами.

Ага, и молчал до смертного одра, потому что стеснялся напрягать лорда-ксенофоба. С понедельника сяду на диету, с понедельника займусь спортом, с понедельника разыщу внебрачную дочь с дикой планеты. Интересно, он бы признал во мне самозванку? Наверное, да. И пристрелил бы Фортема.

Я в таких красках представила, как ненавистный лорд падает, сраженный императорским лазером, что, наверное, на лице у меня что-то отразилось, ибо Люк нахмурился.

– А как умер тв... мой... наш отец? – спросила я прежде, чем подумала, что Люку этот вопрос может быть неприятен.

– Никто не знает, откуда появилась звездная лихорадка. В галактике, во всех ее уголках, существует множество обитаемых планет со своими вирусами, болезнями и опасностями. Многие мы научились лечить, но случаются и эпидемии. В основном они происходят из-за беспечных исследователей, что, не задумываясь о последствиях, тащат на борт корабля инопланетную флору и фауну. Бактерии мутируют, вызывая различные заболевания. Прости, Паулина, я, должно быть, увлекся.

– Все в порядке, – улыбнулась я, – мне интересно.

И не слукавила. Все вокруг казалось новым, а без вечного присутствия Фортема еще и интересным.

– К сожалению, отец и брат пали жертвами этой лихорадки.

– Но вы научились ее лечить?

– Увы. – Люк тяжело вздохнул. – Мы всего лишь уничтожили источник распространения. Все началось с прибытия исследовательской экспедиции. Мы отправляли группу на несколько планет, и один из кораблей пришел на автопилоте, с уже мертвыми членами экипажа.

– Но как император, человек, которого защищают лучше всех, попал на корабль?

– Мы и сами не знаем, Паулина. Тогда было очень много жертв.

Воцарилась тягостная тишина. Только охранники позади нас оставались безучастными.

– Мне так жаль, – с трудом произнесла я.

Но Люк с улыбкой заметил:

– Но жизнь продолжается. Отец перед смертью рассказал мне о тебе. Последним его желанием было найти тебя, сестра. И сейчас я безмерно счастлив приветствовать тебя в этом дворце. Надеюсь, и тебе у нас понравится.

– Ну, мою жизнь нельзя назвать образцовой и счастливой, так что мне у вас уже нравится. Вот только... я не забрала ничего из одежды...

Курица. Как будто кому-то здесь было дело до моих штанов и свитеров, что хранились в полуразвалившемся доме.

– Гардероб для тебя уже приготовили. На первое время. Потом сможешь делать покупки сама.

Он вдруг остановился и подвел меня к перилам:

– Посмотри туда.

Люк указал куда-то вдаль, где было видно большое куполообразное здание, светящееся даже днем.

– Музей истории галактики. Прекрасное место. Мы обязательно там побываем. А чуть левее можешь различить императорский сад. Там собраны растения со всех уголков галактики.

– Потрясающе, – пробормотала я.

Может, я сплю или сошла с ума, а это все – долгий и реалистичный сон?

– Люк, я ведь ничего не знаю о вашем мире, о вашей истории. Я и язык-то понимаю с трудом.

Явно уважая мои трудности, Люк говорил со мной на земном, но ведь так не будет продолжаться вечно. Раз теперь я – житель этого мира, говорить мне надо свободно.

– Конечно, Паулина. Постепенно все выучишь. Вечером тебе будут приносить обучающие чипы. Ты ведь уже пользовалась такими?

– Угу, – кивнула я, заливаясь краской.

– Да, в первый раз это тяжело, – по-своему понял мое возмущение парень. – Потом подумаем об учебе. Пригласим учителей. К сожалению, титул кронпринцессы накладывает некоторые ограничения. Охрану там, официальные встречи. Но мы что-нибудь придумаем. Первоочередная задача: адаптироваться.

«И выжить», – подумала я про себя. С Фортемом это не так-то просто.

– Сложно уложить в голове то, что ты наконец-то здесь, – признался Люк. – Я рад, действительно рад тебя видеть.

Мы остановились перед большими дверями, ведущими в недра дворца, и они распахнулись сами собой. Внутри все было такое же светлое и чистое. Сияющий пол, высокие потолки, минимум украшений и мебели. Но, несмотря на отсутствие дорогих лепнин и позолот, почему-то было с первого взгляда ясно, что это именно дворец. Он был величественный в своей простоте и во внешних проявлениях роскоши просто-напросто не нуждался.

Мои апартаменты располагались в конце коридора, и... собственно, на этом все. Дорогу я не запомнила, в хитросплетениях коридоров не разобралась. Ну, потеряется принцесса, начнут печатать вновь прибывшим карты. Кто знает, сколько еще детей настрогал его любвеобильный папочка.

– Я вынужден оставить тебя на некоторое время. Внутри ждет горничная, она все тебе покажет и расскажет, а через несколько часов проводит на ужин. Располагайся и отдыхай. У тебя впереди много интересного.

В апартаменты я вошла с затаенным облегчением. Надо было переварить полученную информацию и как следует все обдумать. Я ни на минуту не забывала, что являюсь самозванкой. Вряд ли Фортем, случись что, меня защитит.

Мы связаны насмерть. Если с ним что-то случится, я не смогу поддерживать легенду. А вот со мной может случиться что угодно, и вряд ли смерть юной неопытной принцессы свяжут с суровым военачальником, который привез ее в семью.

В покоях сидела девушка в длинном форменном платье темно-синего цвета. Девушка явно была не человеком, ее кожа казалась уж слишком белоснежной, а огромные желтые глаза вызывали легкую дрожь. Она тут же склонила голову в приветствии.

– Ваше высочество, меня зовут Мирна, я ваша личная горничная. Позвольте показать вам апартаменты?

От обращения я растерялась и впала в самый настоящий ступор. До сих пор я слышала в свой адрес или язвительное «мисс Виккерс» от Фортема, или счастливое «Паулина» от Люка. Высочеством меня еще не называли, и я как-то даже растерялась, во все глаза глядя на служанку.

– Принцесса? – подала голос она.

– Да... да, конечно, извините.

Теперь настал черед Мирны смотреть на меня как на идиотку.

– Вы не должны обращаться ко мне на вы, – сказала она.

– Ну... мы ведь не знакомы, – хмыкнула я. – Познакомимся, будем общаться неформально. Так что с апартаментами?

Квартиры на Земле меньше. Заявляю официально, в моих новых комнатах мог поместиться детский дом, где я выросла. Весь, включая сад!

Огромная ванная со множеством каких-то сенсорных панелей, гостиная размером с небольшой спортивный зал, кабинет и спальня, огромная, с отдельной гардеробной комнатой. Я ощутила себя как в старых фильмах, когда миллионер покупает проститутке из трущоб целый гардероб.

– Желаете посмотреть наряды? – спросила Мирна.

– Нет, я... я бы хотела принять ванну или душ, если возможно.

Девушка снова поклонилась.

– Я все приготовлю.

Весь интерьер был в светлых, бело-бордовых тонах. Мебель казалась необычной, слишком блестящей и плавной. Какой-то неземной. А кровать так вообще парила в воздухе, в паре десятков сантиметров от пола. Я долго искала какой-то механизм, но в итоге сдалась и махнула рукой.

Все эти перемены словно били дубиной по голове. Вчера был разрушенный дом и украденный сэндвич, а сегодня огромная квартира, титул, брат. И лорд-ксенофоб, от которого зависит моя жизнь. При воспоминании о Фортеме я сразу помрачнела.

Впрочем, долго хмуриться мне не дали. В мгновение ока вернулась Мирна, сообщив, что ванна для принцессы готова. Я провела там добрый час, в огромной... нет, огромном бассейне, где хитрая система могла все. И подогрев, и джакузи, и мыльная душистая пена. Я знатно развлеклась, разбираясь с управлением, облилась с ног до головы и нахохоталась вволю. Мирна, наблюдавшая за всем с почтительного расстояния, тоже не смогла сдержать улыбки.

Я едва отбилась от предложения вымыть мне волосы и справилась сама. Высушилась в специальной кабине, напоминающей наш земной солярий, заплела тугую косу и вернулась в

гостиную, где подали вкуснейший чай. С легкими фруктовыми нотками, он был необычного сиреневого цвета. Но очень бодрил и давал новые силы.

– А вот теперь пойдем смотреть гардероб! – произнесла я.

В гардеробной в принципе можно было жить. У меня даже мелькнуло подозрение, что Мирна там и жила. Большое помещение с вешалками и полками вдоль стен было забито одеждой, обувью и другими приспособлениями, о существовании которых я не имела понятия.

Все было грамотно сгруппировано, сначала висели пышные балльные и вечерние платья. Для балов и банкетов, как пояснила Мирна. Во дворце часто устраивают мероприятия. От этих слов я поежилась. Никогда не бывала ни на каком приеме, кроме встречи Нового года в приюте. Но подданные Деда Морозы и стремительно стареющие Снегурочки вряд ли приходили развлекать императорскую семью. Надо будет прояснить этот вопрос у Люка.

Затем шли повседневные платья. Впрочем, в моем мире и они сошли бы за вечерние. Все, как на подбор, длинные, со шлейфами и накидками. Да уж, тяжела принцессовская доля. Впрочем, платьями дресс-код не ограничивался, и дальше я нашла брючные костюмы и комбинезоны.

– Для поездок и активного отдыха, – тут же пояснила служанка.

Обувь... десятки пар без каблука, с небольшим каблуком, с жутко высокими каблуками. Обувь, аналогов которой я не видела. Некоторые пары и надевать было страшно, казалось, они вообще не предназначены для ходьбы.

– Вам нужно переодеться к ужину, – напомнила Мирна. – Вас ждет его величество.

– А в чем ходят на ужины? – заинтересовалась я.

Кажется, Люк хотел поужинать и поговорить. Он сделает это наедине? Или будут еще люди?

– Обычно выбирают туалеты темных тонов, не слишком откровенные. Вот, можете попробовать это. Вам очень пойдет такой цвет.

Она достала откуда-то из недр гардеробной длинное кремовое платье, обшитое сверху черным кружевом. Платье имело рукава в три четверти и легкую накидку, застегивающуюся на шее. Наподобие плаща Люка. К платью, уже совместными усилиями, мы подобрали две пары туфель.

– Прическу? – спросила Мирна.

Похоже, она тут была и швец, и жнец, и с волосами... игрец. Но в этот раз мне не очень хотелось тратить время на прическу. Будет земная косичка. В конце концов, мне простительно. Я ведь инопланетная принцесса.

Столик с косметикой ввел меня в ступор. Сначала мне хотелось накраситься, ведь я никогда этого не делала. Но, увидев кучу баночек, коробок и флаконов, я решила обойтись малой кровью.

– Мирна, есть здесь какие-нибудь духи и блеск для губ?

Служанка с готовностью показала мне все, что нужно, и помогла с выбором. Я несколько раз прокрутилась перед зеркалом. Не верится, что это я. Что вечно испачканную девушку в выцветшей кофте и драных джинсах можно превратить в такую милую, одетую в красивое платье принцессу.

– Проводите меня... ну, туда, где у вас ужинают?

Мирна с готовностью кивнула. Едва мы подошли к дверям, как они распахнулись. Но на этот раз виновником был не механизм, а двое охранников, что, очевидно, дежурили у моей двери.

Мирна поймала мой удивленный взгляд и пояснила:

– Это не ограничение вашей свободы, принцесса. Это необходимая охрана. До того, как вас представят двору и дипломатам, нужно быть осторожнее.

Я проглотила вопрос о том, что может мне грозить здесь, в самом сердце дворца императора, и просто последовала за девушкой. Мы шли по каким-то пустынным коридорам, то и дело пересекая залы и рекреации. Как оказалось, принцессам не по чину спускаться по лестницам самостоятельно, и едва я вставала на первую ступеньку, внешне каменная и монолитная лестница превращалась в своеобразный эскалатор, который доставлял меня вниз.

Наверное, наша дорога заняла слишком много времени, потому что я рассматривала каждую мелочь. Все, что Мирне казалось обычным и не заслуживающим внимания, приводило меня в восторг. Мы подошли к большим серебристым дверям, покрытым чуть сверкающей замысловатой росписью. Мне почудился в этой росписи какой-то язык, словно этому производству искусства доверили рассказать какую-то историю.

Охранник перед дверью кивнул и открыл ее для меня, одновременно объявляя:

– Ее высочество принцесса Паулина Виккерс.

Я не удержалась и фыркнула – так нелепо это прозвучало.

Из-за длинного белоснежного стола поднялись двое мужчин. При виде Фортема мне едва удалось остаться бесстрастной внешне. Конечно, куда же без него. Будет контролировать, чтобы я не ляпнула Люку лишнего?

Но самое главное, что прежде, чем двери открылись, я услышала хоть и тихое, но отчетливое:

– Твоя сестра привлекательна, Люк, я не отрицаю. Но с нашими девушками ей не сравниться.

* * *

Он вдруг умолк, когда в обеденный зал вошла Паулина. Слышала? Или нет? По лицу девушки невозможно было понять. Внутри разлилось горькое неудовольствие. Он должен быть осмотрительнее. Дразнить ее было забавно, но если нанести слишком сильную обиду... Женщины эмоциональны, вспыльчивы и не всегда логичны. Особенно женщины с Земли.

Если Паулина решит отомстить, погубит их обоих. И Фортем не мог поручиться, что ее остановит угроза для себя самой.

– Я пригласил Аднара к нам присоединиться, не возражаешь? – спросил Люк.

– Нет, конечно нет, – улыбнулась Паулина.

Фортем отметил, что держится она для оборванки очень даже неплохо. Теряется и явно не знает, как вести себя с Люком. Поэтому предпочитает молчать и улыбаться, смущенно и растерянно. Что ж, не самая плохая тактика. Фортем видел и более благородных девиц, которые, желая блеснуть талантами, с уверенным видом несли всякую чушь.

Люк вился вокруг девчонки, как влюбленный юнец. И это тоже напрягало. Будь перед ним настоящая дочь бывшего императора, Фортем бы не волновался. Но в их крови нет ничего общего, и если против собственной воли Люк влюбится в девчонку... на этот случай плана не было, и Фортему это не нравилось. Ему вообще многое не нравилось с появлением этой девки.

За исключением – он про себя усмехнулся – его мести. Если Виккерс думает, что отделалась одним разом, она глубоко ошибается. Каким-то непостижимым образом ей удалось прервать сон, что Фортем ей загрузил. Но в этот раз он учел все особенности земной нервной системы, и в покоях новоявленной принцессы уже ждет новый обучающий чип.

С трудом удавалось сдерживать улыбку.

– Приятного аппетита, мисс Виккерс. – Он намеренно подчеркнул обращение.

Паулина бросила в сторону Фортема испепеляющий взгляд. Что? Он ничего не сделал.

– Что такое «мисс»? – тут же спросил Люк.

– Так на Земле называют незамужних девушек, – пояснила Паулина.

– У нас тебя будут называть ластиар. Венценосная в переводе с одного древнего языка. В кругу семьи можешь сама решить.

– А лорд Фортем – в кругу семьи? – невинно уточнила девушка, облизывая ложку.

– Аднар знает меня с детства, – улыбнулся Люк. – Он был другом отца и уже очень давно защищает нашу семью. Так что да, сестра, он почти член семьи.

В присутствии императора Фортем решил не доводить девчонку. Мало ли, что стукнет в голову Люку. Еще обидится, а детские ссоры в такое время ни к чему.

Потекла вялая беседа. Как ей понравились апартаменты. Нужно ли что-то еще. Извинения, что с экскурсией придется повременить. Впечатления о дворце. Все это Фортем слушал вполуха.

Расследование гибели императора зашло в тупик. Не удалось выяснить, куда был направлен тот корабль, что принес к Канопусу звездную лихорадку. Ни в одной базе всех обитаемых планет не было ничего подобного. Болезнь появилась будто из ниоткуда и сразила сразу двоих членов императорской семьи. И что характерно, угасла. Погибших было не так уж много, не больше сотни. Едва закончился траур по императору, перестали поступать сообщения о новых случаях болезни.

И все это не могло не настораживать.

Фортем так погрузился в свои мысли, что не сразу осознал, что слышит собственное имя.

– Простите, – нахмурился он. – Задумался.

– Я просил тебя, Аднар, позаботиться о сестре. Только тебе я могу доверить ее безопасность. Я прошу на время стать ее личным хранителем.

– Что?! – хором воскликнули они с Паулиной, и в голубых глазах Люка мелькнуло странное выражение... словно он что-то заподозрил.

– Я имел в виду, – поправился Фортем, – ты ведь знаешь, над чем я работаю...

– Я не прошу тебя быть ее тенью, Аднар. Лишь хочу, чтобы ты взял на себя вопросы безопасности Паулины. Лично подбери ей охрану, пилота. Из числа надежных людей, доказавших тебе свою верность. Ни один волосок не должен упасть с ее головы, будь то несчастный случай, покушение или обычная простуда.

При этих словах Паулина напряглась. Несмотря на то что она усиленно строила из себя дуру, Фортем замечал в ее глазах вполне осмысленное выражение. Она научилась притворяться за годы бродяжничества. Искать выгоду, приспособливаться. Это внушало надежду, пусть и слабую. Пока девчонка его не выдаст, а потом он что-нибудь придумает. Как-то устранил ее от Люка, когда тот, наконец, сможет по-настоящему править системой.

– Разумеется, – сухо кивнул Фортем. – Мисс Виккерс будет под полной моей защитой.

– И нападением, – прошептала она едва слышно.

Вот только Фортем имел отличный слух и снова усмехнулся.

– Когда мне можно будет выбраться в город? – спросила Паулина. – Я очень хочу его посмотреть.

– Через пару дней мы устроим прием, посвященный дате основания Альсахла. Там я представлю всем свою сестру и кронпринцессу.

– Через пару дней? – воскликнула Паулина. – Но я ведь ничего не знаю! Как себя вести, как говорить?

Люк рассмеялся. По-доброму так, не насмешливо, и Фортем отметил, что девчонка не вспыхнула, как обычно, и не обиделась, а только улыбнулась в ответ. Да уж, полное взаимопонимание. Надо как-то подпортить в их глазах образы друг друга, иначе придется в скором времени вытаскивать ее из койки императора. Люк-то к сестре не прикоснется под страхом смертной казни, но вот Виккерс знает, что они не родственники, и если влюбится...

– Мы – высокотехнологичные миры. Не волнуйся, у нас не казнят за неправильно взятую вилку за деловым обедом. Внешним ритуалам мы предпочитаем верность слову и мир. Тебе

достаточно отвечать на приветствия, принимать комплименты и стараться не обидеть собеседника, а все остальное я подскажу. Впрочем, я был бы тебе очень благодарен, сестра, если бы ты выучила к приему язык в совершенстве. Это порадует наших гостей и даст тебе возможность очаровать их.

– Хорошо, – зарделась девушка. – Я все выучу.

«Выучишь, выучишь».

Дальнейшая беседа не представляла интереса. Люк расспрашивал Виккерс о ее жизни, и Фортем слушал вполуха. Все это он и так знал. До трех лет жила с матерью, попала в детский дом. О нем Паулина обмолвилась кратко: «Не лучшее место, в котором я бывала». Потом ушла на улицу и три года выживала как могла. Она умолчала о воровстве, Люк скользкую тему тоже поднимать не стал.

За окном стремительно темнело.

– Вижу, ты устала, – наконец Люк поднялся. – Разреши проводить...

– Ну зачем же. – Фортем тоже поднялся. – Я провожу нашу гостью. И заодно взгляну на ее апартаменты.

Он встретил настороженный взгляд девчонки.

– Чтобы наилучшим образом организовать охрану.

Фортем протянул локоть Паулине, и, чуть помедлив, девушка положила на него свою руку. Она тепло улыбнулась Люку на прощание, и тот долго провожал ее взглядом, который Фортему не понравился.

Некоторое время они шли молча.

– Приятный молодой человек, верно?

– Да, Люк очень мил. Глоток свежего воздуха после дней, проведенных с вами.

– Надеюсь, мне не стоит напоминать вам, мисс Виккерс, что Люк – ваш брат? И что излишний флирт с ним...

Она прервала его возмущенным и звенящим от гнева голосом:

– В чем вы меня подозреваете?

– Пока ни в чем. Лишь предупреждаю. В вашей хорошенькой головке вполне мог родиться план: очаровать Люка и, когда он будет почти влюблен, признаться, что вы не его сестра. Уверяю, у вас ровным счетом ничего не выйдет. Как только я пойму, что вы решили меня предать...

Они остановились у ее покоев.

– Вы исчезнете, словно вас никогда не было на этой планете.

– Лорд Фортем, вас просили защищать меня, а не угрожать. В данном случае, как мне кажется, фраза «лучшая защита – это нападение» немного неуместна.

– Вы преподносите мне сюрпризы, мисс Виккерс.

Фортем не удержался и театрально поцеловал ей руку перед входом в покои.

– Что, апартаменты смотреть не будете?

– Полагаю, присутствие начальника службы безопасности в покоях красивой и молодой принцессы будет истолковано слишком превратно.

– Ну что вы, – усмехнулась Паулина, – мне далеко до ваших красавиц. Впрочем, как пожелаете. Спокойной ночи, лорд начальник.

И захлопнула перед его носом дверь. С грохотом, да таким, что Фортема обдало ветром. Мужчина поднял было руку, чтобы войти и высказать девке все, что он о ней думал, но покоился на охрану и решил не давать поводов для сплетен.

Потом дошло: слышала его реплику. Обиделась. Но, фаргх раздери, ткнула этим умело и вовремя, почти с достоинством. Да откуда в бездомной девке такие способности? Он надеялся, правда надеялся, что Паулина Виккерс будет глупой, восторженной и недалекой девицей, падающей в обморок от одного вида платьев.

И что с ней делать теперь?

Глава пятая. Тайная прогулка

Я прислонилась спиной к двери и закрыла глаза, чтобы перевести дух.

Проклятый рептилоид! Он решил, будто я собираюсь соблазнять Люка?! Чтобы подставить его! Соблазнять этого милого парня, радующегося встрече с сестрой?! Человека, который потерял недавно родных?!

Фор-р-ртем!

Звуки этого имени приводили меня в бешенство. Чудом удалось не выдать злости за ужином, но я запомнила каждый взгляд, каждую издевку. И эти его слова, что удалось случайно подслушать.

– Ну уж нет! – рыкнула я под взглядом удивленной Мирны. – Я тебе еще устрою!

– Ваше высочество, все в порядке? – робко подала голос служанка.

– Нет, – проворчала я. – Лорд Фортем надо мной издевается. Насколько он близок к Люку?

Вопрос девушку, кажется, озадачил. Некоторое время она молчала.

– Я бы сказала, очень близок. Лорд Фортем – единственный, кому ластар Люк доверяет как себе.

– Проклятье!

– Принести успокоительного?

Я помотала головой. Лучше голову ксенофоба. Но вряд ли Мирна решится придушить его во сне.

– Помочь вам подготовиться ко сну?

– Нет, спасибо, я сама. Если можно, принесите стакан воды, хорошо?

Обернулась девушка мигом. Принесла в спальню поднос, на котором стоял запотевший стакан с холодной водой и небольшой чип.

– Это что? – напряглась я.

– Распоряжение его величества. Вы должны учить язык, принцесса.

Ах да, точно. Язык... спокойно, всего лишь язык.

– Мирна... – задумчиво пробормотала я. – Скажите, можно ли в этот чип засунуть что-то... ну, не знаю, кроме обучения?

– Не понимаю вас, принцесса.

– Ну, какие-то образы, картинку? Сон?

– Боюсь, это невозможно. В обучающий чип нельзя внести изменения.

Ее слова немного успокоили, и я начала переодеваться. Под одежду для сна была выделена отдельная секция, и я подобрала симпатичную сорочку из нежного черного материала, напоминавшего наш атлас. Долго рассматривала себя в зеркале, поражаясь изменениям, которые вдруг произошли. Это действительно была я? Эта блондинка в зеркале, в шикарном кружевном белье, была я?

Тоска накатила внезапно. Как бы радовалась этим нарядам Сашка. Как бы счастливо крутилась перед зеркалом. Правда, я бы это вряд ли увидела. Но мне казалось, что я занимаю ее место. Что нахожусь не там, где должна. Восторги это притупляло.

Я заставила себя пойти в постель и попытаться уснуть. Впереди много всего нового, и понурая, осунувшаяся принцесса никого не обрадует. Посмотрим, что готовит новый день. И заодно поучим язык.

Когда Мирна погасила свет, я расположила чип на шее. Ничего не почувствовала, только привычно провалилась в темноту, без снов и тревог.

До поры до времени.

Я не заметила, как проснулась. За окном еще было темно, очертания предметов в комнате угадывались с трудом.

– Мирна! – позвала я.

Накануне горничная сказала, что услышит, если я ее зову. У нее был какой-то браслет, который реагировал на произнесенное вслух имя.

– Мирна! – снова спустя пару минут крикнула я.

И вздрогнула, когда позади раздался бархатистый голос:

– Не тревожь девочку в такой час, она наверняка устала.

Я ощутила прикосновение прохладной руки, одетой в кожаную перчатку, и невольно вздрогнула. Прикосновение исчезло, и спустя миг меня касались уже горячие пальцы. А затем и губы начали медленно и заворачивающе рисовать влажные узоры на моей коже.

Кожа покрылась мурашками. Сильные руки обвили талию, я оказалась в кольце рук, замороженная медленным и чувственным соблазнением. И в то же время осознавая: это сон. Ничего этого не может произойти в реальности.

Рука мужчины запуталась в моих кудрях, потянула, заставив поднять голову, и требовательные губы коснулись моих, вырывая поцелуй. Язык скользнул по губам, вызвав у меня короткий стон.

«Но с нашими девушками ей не сравниться», – будто наяву прозвучали слова.

Словно очнувшись, я сделала вялую попытку отстраниться. А когда поцелуй только стал глубже, улучила момент и до крови прокусила мужчине губу.

Резко, будто телевизор выдернули из розетки, все пропало. Я обнаружила себя в собственной комнате. За окном занимался рассвет, а Мирна уже хлопотала в гостиной, расставляя чай для завтрака.

Да вашу ж мать!

– Доброе утро, ваше высочество, – улыбнулась Мирна, заглянув в комнату. – Как спалось?

Как-как. У них там в чипах, помимо языковых курсов, нет никакой рекламы порнухи? А спонсор наших обучающих чипов сайт «порно. галактик». Самые горячие фильмы системы прямо у вас в голове! Тьфу.

Встала я по понятным причинам несколько раздраженная, и даже после завтрака настроение не изменилось. Я ждала... не знаю, что кто-то придет и скажет, что мне делать. Но все было тихо, время перевалило за полдень, и я сдалась.

– Мирна, мне скучно! Можно мне пойти гулять?

– Разумеется, ваше высочество. Во дворце есть отличный сад, желаете осмотреть?

– Очень!

В сад оказалось выйти проще простого. Стекланный лифт доставил нас на первый этаж дворца, а оттуда небольшой переход вел в какой-то почти лес. Все деревья были мне незнакомы, всюду росли причудливые цветы.

– Оставить вас, принцесса? – спросила Мирна.

Я кивнула, замороженная красотой инопланетного сада.

В нем было приятно просто гулять. Рассматривать диковинные растения, дышать свежим воздухом, подолгу качаться на изящных одноместных качелях. Я отдыхала душой.

Ровно до тех пор, пока не услышала позади себя какое-то движение, а потом не упала, сбита с ног каким-то парнем. Я больно ударила коленкой, но тело помнило старые навыки. Откатившись в сторону, я вскочила и ударила нападавшего под дых. Тот охнул, согнулся и просипел:

– Белый флаг! Белый флаг! Ты что, военную академию закончила?

Промолчала, рассматривая незнакомца. Красив, зараза. Да так, что дух захватывает. Четко очерченные губы, темные волосы до плеч, пронзительные серые глаза с застывшими

смешинками. И высокий, статный, в дорогом длинном пиджаке, обтягивающих штанах и высоких сапогах, явно начиненных какой-то техникой, потому что светящихся.

– Ты кто? – спросили мы хором.

Я сложила руки на груди, намекая, что неплохо бы ему побыть джентльменом.

– Тамир, – сдался парень. – Тамир Ортес.

– Паулина Виккерс, – в свою очередь, представилась я.

– И?

– Что и?

– Ты кто такая, Паулина Виккерс? Ты мне снишься или привиделась? А говорили, глюки обычно зеленые и мохнатые.

– Это если резко пить бросить, – хмыкнула я. – Какого ты на меня набросился? Ты что, конюх?

– Кто?

Такого слова он явно не знал. Я и забыла, что нет-нет, а в речи все еще проскальзывали земные словечки.

– Неважно.

Я не знала, можно ли мне говорить, что я сестра Люка, но способа соврать не нашла. Да и какая разница, из-за чего будет орать Фортем: из-за того, что я кому-то расскажу о том, что принцесса, или из-за другого надуманного повода.

– Я сестра императора. Новенькая, можно сказать.

Тамир замер, округлил глаза, а потом... бухнулся на одно колено, склонив голову. Я резко огляделась, чтобы, не приведите звезды, никто эту сцену не увидел. И буквально за шкуру подняла парня.

– Ты что, с ума сошел? Еще найди рог и проори в него, что принцессу встретил!

– А ты здесь тайно? – В серых глазах зажегся огонек любопытства.

– Я здесь случайно! Меня не представляли официально. И вообще, император меня нагулял, так что... сам понимаешь. А ты кто? Только не говори, что вражеский шпион. Ну или пристрели меня сразу, потому что... влетит, в общем.

– Нет, – Тамир мотнул головой, – я здесь учусь. Старый император собрал во дворце талантливую знатную молодежь. Выращивает верных подданных смолоду, в общем. Я тут живу.

Мы шли по тенистой аллейке сада и болтали. Тамир рассказывал о том, как скучно живет в замке, а я не сводила с него глаз. Парень был... блин, он просто был. Казался реальнее, чем все, что я видела до этого. От него даже пахло невероятно классно, цитрусами и корицей. Аж пощупать захотелось.

– А хочешь, развлеку? – спросил он, когда я призналась, что жизнь во дворце показалась мне жутко скучной.

И кто бы такому парню отказал?

Мы свернули с аллеи куда-то в недра чащи. Мне показалось это не слишком хорошей идеей: длинный шлейф платья то и дело цеплялся за ветки. Но Тамир, похоже, знал какие-то тайные тропки, потому что вскоре земля сменилась мраморной плиткой. Мы вышли к небольшой, закрытой со всех сторон беседке.

Тамир легко скользнул внутрь и поманил за собой.

– Тамир, ты свихнулся? – тут же услышала я голос... Мирны. Служанка сидела прямо на полу, где были навалены подушки и пледы, поджав ноги. В ее глазах был если не ужас, то страх точно. Она тут же вскочила.

– Ваше высочество, я...

– Ты что, знала, что здесь живет принцесса? – возмутился Тамир.

Он мягко подтолкнул меня вперед, призывая сесть.

– Она вообще-то моя горничная.

– Зараза, – обиженно буркнул парень. – Могла бы и сказать.

– Я головой за тайну отвечаю, – тихо откликнулась Мирна.

Мне хотелось как-то ее успокоить, но я не знала как.

А еще в хижине был парень. Он единственный из всех сидел за небольшим столом, на который была водружена полупрозрачная панель. Что-то типа местного аналога компьютера, как я поняла. Он быстро переключал какие-то вкладки и, казалось, не обращал на меня внимания.

Но это только казалось.

– Рад с вами познакомиться, мисс Веккерс. Как добрались?

– Что, ты тоже знал? – Тамир закатил глаза. – И это мои лучшие друзья! Гады вы, а не друзья!

Я улыбнулась, видя, что парень на самом деле не злится.

– Я вообще-то ее и нашел, – сказал парень.

Он выглядел как типичный гик: взъерошенный, рассеянный, какой-то немного потерянный вне своего компьютера.

– Градвин, – представился он. – Мою сестру Мирну вы знаете. А вон тот заносчивый аристократ – Тамир. Не обращайтесь на него внимания, принцесса. Кое-кто слишком обожает свое отражение в зеркале.

Он ловко уклонился от пушенной Тамиром подушки и фыркнул.

– Так, значит, у его величества появилась сестра, – протянул Тамир. – Интересный поворот. Нет, я, конечно, разные варианты предполагал, но до такого не додумался. Но как изящно, фаргх раздери!

– Что изящно? – заинтересовалась я.

Аристократ, особенно живущий в замке, может стать ценным источником информации. Вряд ли Фортем и Люк рассказывают мне все-все. Компромат-с, товарищи.

– Ну, смотри, – сказал он, – ведь было как? Император и два сына. Классика! Тут бабах – император умирает, да еще и наследника за собой тащит.

– Тамир! – предостерегающе покачала головой Мирна. – Может, не стоит?

Парень только отмахнулся.

– И остается на престоле один, бедный и несчастный паренек. Неженатый – вообще кошмар! Потомков нет. Наследников нет. Род угасает на глазах. Какие выходы? Первый, конечно, жениться. Но тут все не так просто. Женится император, родится наследник. А если убьют? Останется малолетний император и ненаследная женщина регентом? Да ну, такого не потеряют. И тут...

– Находитесь вы, ваше высочество, – закончил Градвин.

– Ага. Император, помирая, все это сообразил. И, похоже, признался в измене покойной жене. Мол, так и так, нагулял девчонку.

Я кивнула, подтверждая догадки Тамира. Фортем говорил именно об этом.

– Ну вот. Теперь у Люка есть законная сестра, дети которой тоже могут быть наследниками. Да и сама она все же по крови станет императрицей, если что. Тут главное – удачно выдать ее замуж.

Я невольно поморщилась. Не успела приехать, уже про замужество намекают.

– А ты как думала? В интересах Люка скорее сплавить тебя кому-нибудь знатному и влиятельному. Чтобы с пышной церемонией и кучей детей. Канопус был на волоске. Чуть-чуть – и впервые в истории императорский род бы угас. Поэтому ты, Поля, спасательный круг нашего светлейшего. Хорошую речь толкнул, да? Не зря Фортем меня гонял.

– Он тебя учит?

– Пытается. Когда-нибудь я наплюю на обещание, данное маме, и придушу этого гада собственными руками. Так что там с развлечениями? Хочешь?

- Тамир, не надо! – пискнула Мирна.
- Что скажет оставшаяся половина присутствующих?
- А в чем состоит развлечение? – осторожно спросила я.

Ответил мне Градвин:

– В том, чтобы одеться попроще и выбраться в город. Погулять без охраны. Хотя мы с Мирной и так можем это делать.

– Не занудствуй! – отрезал Тамир. – По-моему, наша принцесса заслужила прошвырнуться по местным достопримечательностям. Раз тебя до сих пор не представили двору, значит, в городе ты еще не бывала. Мирна, найди этой космической красотке какой-нибудь костюм!

Сомнения рывали меня напополам. Разум кричал, что это безрассудно и глупо. А вот любопытство вкупе с обидой на Фортема так и манили окунуться в жизнь таинственного инопланетного города. Еще пара дней, и я стану официально представленной принцессой. Вряд ли мне разрешат выбраться без вездесущей охраны. А сейчас меня никто не знал и можно было вволю погулять. Тем более Мирна и Тамир выглядели довольно-таки приятными.

– Согласна, – быстро произнесла я.

Мирна опасливо покосилась на брата, но Градвин лишь флегматично пожал плечами. И девушка унеслась за одеждой. Вернулась спустя пару минут, держа в руках простые черные штаны и серую рубашку без каких-либо нашивок и украшений. В качестве обуви мне предложили легкие плетеные сапожки. Я собрала волосы в пучок, чтобы не мешались, и стала вполне обычной девушкой без каких-либо намеков на дорогие платья и прочие королевские штучки.

Тамир оделся похожим образом. Но, по моему скромному мнению, парень все равно не тянул на сельского жителя. Слишком уж был красив и держался гордо. Даже речь у него отличалась от речи Мирны или Градвина. И от моей...

Но то, что всем в сердце системы Канопуса было плевать, как выглядит и говорит Тамир, я поняла очень скоро. Вчетвером мы пересекли сад и оказались в каком-то большом помещении, похожем на ангар. Внутри была куча флаеров, похожих на тот, что я видела во время первой встречи с Фортемом. Мы с Тамиром сели на задние сиденья, а Мирна и Градвин вывели флаер с территории дворца.

Когда мы оказались вдали от вездесущего ока императорской охраны, ребята откинули крышу флаера, позволив свежему воздуху ударить в лицо. Я с удовольствием смотрела, как внизу проносятся башенки, купола и шпили. Светлые, чистые, бесконечно фантастические. Мне хотелось поделиться восторгами с новыми знакомыми, но я почему-то постеснялась.

– Мирна, Полю не хватятся за обедом? – спросил Тамир.

Девушка отмахнулась. Она легко вела флаер, и куда только исчезла из движений и манер пугливая робкая горничная.

– Я передала системе, что принцесса изволит отобедать в своих покоях, а затем планирует отдыхать и гулять. Если лорд Фортем не будет брать штурмом ее спальню, никто не узнает.

Фортем может. Приспичит лорду-ксенофобу чего-нибудь, и влезет ко мне через окно или вентиляцию.

Флаер пошел на посадку и завис перед небольшой платформой на окраине города. Тамир помог мне вылезти. Платформа вдруг поднялась в воздух. От удивления и неожиданности я вскрикнула и чуть не упала, но парень мягко поддержал меня и отодвинул от края.

– Привыкнешь, – улыбнулся он.

Я только и успела подумать, какие пушистые у него ресницы. А потом мучительно покраснела.

Мы неслись вдоль дороги, каким-то чудом умудряясь не сталкиваться с другими такими же платформами. По ощущениям скорость была не слишком большой, но я все равно старалась поменьше шевелиться. Градвин, Мирна и Тамир держались не в пример раскованнее. Градвин даже сел на платформу, свесив ноги, и довольно жмурился от яркого дневного света.

Платформа остановилась на большой стоянке всякого разного транспорта. Большие крейсера, флаеры, одноместные летающие машинки, платформы – чего там только не было. Мы с трудом нашли свободное место. На земле меня немного качало с непривычки.

– Ну, чем займемся? – спросила Мирна. – Мальчики, я есть хочу. Вы нас с обеда выдернули, теперь кормите.

– Ой, да без проблем! – весело откликнулся Тамир, подмигнув мне.

Мирне я была благодарна: есть хотелось, а вот денег мне до сих пор никто не выдал. Как ни странно, принцесса оказалась совершенно несостоятельной в финансовом плане.

Через небольшой лифт мы выбрались с парковки на верхний уровень, и я ахнула, ибо все это светлое великолепие, что мы видели из флаера, вдруг оказалось перед глазами. Только снизу звездный город казался еще красивее, многоуровневый, чистый и сверкающий благополучием.

Кого только не было на улочках! Люди, одетые совершенно по-разному. Люди с разноцветной кожей. Люди с мохнатыми ушами, витыми рогами, хвостами. Очень высокие люди и совсем карлики. Они шли, бежали, медленно прогуливались, что-то на ходу ели, утыкались в инфопанели, разговаривали на десятках разных языков и поражали своим многообразием.

– Закрой рот, – шепнул Тамир. – Это столица Канопуса. Вечно занятая и шумная. Ночью здесь красиво, но уже опасно. Если попадемся, Фортем прилюдно выпорет. Идем, там есть студенческий квартал, где всегда куча молодежи. Затеряемся и поедем.

Но как бы я ни старалась не выдавать удивления, нет-нет да и забывалась, подолгу плясая на какие-нибудь чудеса типа разноцветного фонтана, или голографического человека... или собаки-робота, что, весело твякая, пробежала мимо.

Мы устроились у фонтана, от которого веяло свежестью, и парни удалились за едой. Между нами с Мирной сразу появилось напряжение. Она явно не знала, как себя со мной вести. К счастью, вокруг было столько всего интересного, что через мгновение я уже и забыла о том, что горничная сидит рядом.

Над головами пролетел флаер с символикой императорского дома, и я вздрогнула.

– Просто патруль, – пояснила Мирна. – Они не будут нас искать, если не получат конкретную наводку.

– Если Фортем нас спалит, предлагаю убежать и сделаться партизанами, – пробормотала я.

– Вы спрашивали про чипы, принцесса, – после паузы осторожно спросила Мирна. – Что вас беспокоит?

Некоторое время я размышляла, стоит ли признаваться Мирне в тревогах, но потом пришла к выводу, что хуже уж точно не будет.

– Слушай, не называй меня так официально, нас могут услышать.

– Точно! – хлопнула себя по лбу девушка. – Прости. Так что там с чипами?

Я кратко пересказала, как Фортем впервые принес мне чипы с обучением и как история со странными снами повторилась и во второй раз.

– Странно... – пробормотала Мирна. – Слушай, я спрошу Градвина. Без имен, конечно, но спрошу, можно ли менять программу чипа. Но понимаешь... в то, что лорд Фортем решил тебе отомстить таким образом, я поверю. Но в то, что его программы заканчиваются на самом интересном моменте, – нет. Насколько мне известно, прервать обучающую программу практически невозможно. Ты уверена, что это не обычные сны? Лорд довольно... хорош собой.

– Ага, и настолько же самодоволен. Нет, если бы я и мечтала о ком-то, то точно не о Фортеме.

Разговор пришлось прервать: вернулись ребята. Градвин нес четыре небольших бутылочки, а Тамир сверток с чем-то очень вкусно пахнущим. Внутри оказался ролл странного голубоватого цвета. Я покосилась на Мирну, которая резво запустила зубы в горячее угощение.

– А что это?

Парни переглянулись.

– Ну... это листья зриу, в которые завернуто мясо и разные злаки, овощи с соусом. Вкусно!

На вкус листья зриу были чем-то средним между лавашом и виноградными листьями, а начинка оказалась нежной и ароматной. Выглядело это все, конечно, странно. Овощи я так и не узнала, даже думать не стала.

– Вау, – поразилась я, – инопланетная шаурма!

– Что такое шаурма? – тут же спросил Градвин.

И еще несколько минут я расписывала земную кухню. Впрочем, в этой области знаний у меня было мало. Я никогда не готовила, в приюте ела что дадут, а позже – что удастся стащить или купить на заработанные крохи.

Мы сидели на какой-то огромной светлой площади, перед двумя величественными зданиями с колоннами и стеклянными скоростными лифтами. Как я поняла, это были местные университеты. Мы вполне сошли за студентов, и никто не обращал на нас внимания – здесь вообще все были заняты своими делами.

За исключением...

В толпе я не сразу поняла, кто именно на нас смотрит, но чужой взгляд ощущала почти физически. Пока Градвин и Тамир спорили о какой-то ерунде, я рассматривала толпу и наконец увидела его. Человек... существо ростом чуть повыше метра, закутанное в плотный черный плащ, стояло в отдалении. Под капюшоном не было видно глаз незнакомца, но почему-то я была уверена, что он смотрит именно в нашу сторону.

– Кто это? – спросила я у Тамира.

Тот оторвался от разговора и взглянул в сторону, но незнакомец уже исчез. Мне даже подумалось, что он был лишь игрой воображения.

– Где? – не понял парень.

Всматриваясь еще несколько секунд в толпу, он так и не сумел понять, что привлекло мое внимание. Но явно на всякий случай сказал:

– Так, ребят, пойдете куда-нибудь прогуляемся.

Специально для меня ребята выбрали наиболее красивый маршрут. Мы прошли по длинному подвесному мосту, увидели парк летающих цветов, а затем уселись кататься на местном аналоге колеса обозрения. В кабинках сидели по двое. Мирна и Градвин тут же заняли ближайшую, а мне пришлось лезть вслед за Тамиром. С огромной высоты он показал мне дворец – я и не представляла, что он парит в воздухе. Большая белоснежная конструкция мало напоминала классический королевский замок.

Колесо обозрения, бывшее скорее эллипсом обозрения, вдруг замерло. Я вздрогнула.

– Так и должно быть?

– Нет. – Парень заметно напрягся.

Он высунулся из кабины, но до земли было очень далеко и понять, что там происходит, не было никакой возможности.

– Градвин! – крикнул он вниз, где была кабинка с ребятами. – Видишь, что там происходит?

Ответ пришел не сразу.

– Патруль! Досмотр, кажется. Будут по одному спускаться!

Тамир грубо выругался.

– Что им нужно? – спросила я.

– Это что-то типа полиции. Управление правопорядка, – пояснил Тамир. – Будут высаживать из кабинок по одному и проверять документы.

– Паспорта? – не пришло ничего лучше, как спросить.

– Чипы. У каждого в запястье вшит чип со всеми личными данными. Так... тебе попасться нельзя. Градвин и Мирна выкрутятся, а нам с тобой надо сбежать. Сейчас вызову флаер.

– И его не заметят?

По глазам Тамира я поняла, что с флаером это он уже отчаялся. И еще стало ясно: без меня он бы просто показал охране свой чип и выслушал пару лекций от родителей. А вот умыкнуть из дворца принцессу... да на его месте я бы тоже придумывала, как сбежать. Пришлось думать самостоятельно.

– Ладно, – наконец решила я. – Сиди. Выкрутимся.

От страха перед высотой дрожали ноги, но я набралась смелости и прыгнула на крышу кабинки Мирны и Градвина. Девушка испуганно пискнула, когда я, подтянувшись на руках, забралась к ним.

– Офигеть принцесса, да? – фыркнула я. – Значит, план такой.

К счастью, моего маневра никто не заметил – никому и в голову не могло прийти рассматривать, что там на такой высоте происходит.

Мы с некоторым волнением ждали, когда наша кабинка опустится к самой земле и офицер в черной форме с эмблемой звездной системы направится к нам.

– Слава звездам! – прежде чем он успел сказать слово, выпалила я. – Помогите скорее, моей подруге плохо! Она, похоже, боится высоты!

Он бросил взгляд на бледную Мирну и покачал головой:

– Для начала мне стоит проверить...

В этот же момент Мирна сделала вид, будто ее сейчас стошнит, и офицер, или как там у него называлась должность, инстинктивно отступил. К счастью, их было всего двое, причем второй был занят разговором с группкой подростков неподалеку. Я помогла Мирне вылезти из кабины, и девушка пошатнулась, а потом и вовсе осела на землю, цепляясь за меня.

Офицер не выдержал и бросился помогать: щупал пульс, светил в глаза фонариком.

– Воды, – бросил он мне.

– Как скажете, – бодро отрапортовала я и, схватив за руку Тамира, припустила прочь. Градвин крутился рядом, изо всех сил загораживая нас, пока суета улочек не скрыла нас от взгляда полиции окончательно.

Мы остановились в каком-то закутке, чтобы отдышаться, и расхохотались.

– Он объявит нас в розыск, – с трудом произнесла я.

– Не объявит. Я видел ориентировку, они ищут мужчину. А меня он вообще, похоже, не заметил. Градвин все сделает как надо. А ты молодец. Где научилась?

– Дома я часто убегала.

– Если надумаю грабить ночной клуб, возьму тебя с собой. Возвращаемся? Скоро начнет темнеть, к ужину тебе неплохо бы появиться.

На обратном пути Тамир спросил:

– А расскажи о своей планете. Она красивая?

И остаток пути мы проговорили о Земле. Тамир слушал с неподдельным интересом, а еще не сводил с меня глаз.

– Что?

– Ничего. Просто ты не так проста, принцесса Паулина, как кажешься. И это меня... интригует.

– А ты, значит, скучающий золотой мальчик, который выбирается в город под видом студента? Знаешь, готова поставить свой хвост, что твоя охрана в курсе, чем ты развлекаешься. Потому что или Фортем и его люди полные идиоты, или... тебе только позволяют довольствоваться свободой. Подумай об этом, золотой мальчик.

У платформы нас уже ждали Градвин и Мирна. Они рассмеялись, увидев нас.

– Градвин вовремя сунул офицеру бутылку воды, и он, кажется, решил, что это принесла ты. Даже и не вспомнил. Велел отвести меня в тени и больше не сидеть долго на жаре. Тамира вообще не заметил. Возвращаемся?

В который раз я подивилась, как легко Мирна управляет всем, что летает. Платформа была словно продолжением девушки, слушалась каждого движения. Да и флаер она вела мастерски. Мы легко проскользнули в императорский ангар, выбрались во дворец и по одному прошмыгнули в сад. Мирна, по легенде, отправилась на кухню заказывать ужин для проснувшейся принцессы, Тамир отправился к себе, а Градвин вообще сделал вид, словно и не покинул свою мини-лабораторию в беседке. Я же неспешно прогулялась по саду, поднялась на свой этаж и направилась в покои. Предварительно, разумеется, переодевшись в платье.

Видимо, мой цветущий вид и взбесил Фортема, направлявшегося куда-то по своим делам. Роба у лорда-ксенофоба была на редкость пресная.

Но даже она не могла испортить мне настроение.

А еще Фортем наверняка что-то заподозрил. Но доказать, похоже, не мог, иначе уже давно бы орал и требовал моего наказания.

– Мисс Виккерс! Где, позвольте узнать, вы весь день пропадали?

– Позволяю, лорд Фортем, узнавайте.

И замолчала.

– И что это значит?

– А что это может значит? Мое разрешение на проведение расследования, конечно же.

– Я надеялся услышать ответ от вас.

– Чтобы услышать его от меня, не стоит выбегать из-за угла с претензией. Можно просто спросить.

– И если я спрошу, вы расскажете, где были?

– Я расскажу, что была в саду, – улыбнулась я.

– Я обыскал весь сад!

– Я ходила кругами.

Его руки чуть подрагивали, словно хотели сомкнуться на моей шее.

– Не доводите меня, принцесса. Вам очень не понравится то, что я могу сделать в наказание за игнорирование моих приказов.

– Вы же не думаете, что я останусь без ответа? Пара царапин, несомненно, придаст вашему лицу более мужественный вид. А уж скандал с приставаниями к сестре императора принесет вам славу ловеласа и повесы. Сможете похвастаться царапинами среди капитанов и рассказать им небылицу об излишне пылкой любовнице.

– Мои любовницы, к счастью, чуть воспитаннее вас, мисс Виккерс.

– Ну так вот и требуйте от них отчета о перемещениях. А не бегайте по саду за сестрой своего императора. Всего доброго, лорд. Я слишком устала, чтобы продолжать эту бессмысленную беседу.

Он остановил меня, вцепившись в локоть, и тихо, но очень доходчиво произнес:

– Если я узнаю, что ты делаешь что-то за моей спиной, от тебя не останется даже мокрого места.

Я вырвалась.

– Останется. Мокрое место нарыдает Люк, потерявший любимую сестренку. И все же прошу меня простить. Я спешу к ужину.

В конце не удержалась и бросила через плечо:

– Только жаль, что кончились чипы для изучения языка. По-моему, я не до конца еще все усвоила.

Глава шестая. Истории галактики

Со смесью удивления, злости и досады он смотрел ей вслед. А ведь собирался заставить признаться в побеге и как следует отчитать. Но наглости в новоиспеченной принцессе было куда больше, чем разума. Она снова вывела его из себя и снова вышла почти победительницей.

Частью сознания Фортем понимал, что нельзя принимать решения на эмоциях. Ему хотелось выслать отсюда ее горничную как можно дальше, работать в дешевом баре. Но Градвин нужен Люку, а вслед за Мирной уйдет и он. Убрать ее от Паулины? Тоже идея не слишком хорошая: горничных с подготовкой телохранителя мало.

Вывод был нелогичен, спонтанен и больше продиктован личной неприязнью, чем холодным расчетом. Но если убивать Градвина и Мирну нельзя, остается только одна жертва. И она давно копает себе могилу.

Тамир Ортес.

Покойного императора, в отличие от Фортема, Ортес забавлял. «Горячий, импульсивный, но хороший юноша» – так он о нем отзывался. Этот «вьюноша» повадился убегать, едва приехал во дворец. Только чудом все его выходки списывали на крутой нрав, и все, что разрешили сделать Фортему, – повесить на Ортеса дополнительную охрану, которая бы сопровождала его в такие вылазки.

Но когда охрана доложила, что Ортес в компании троих друзей вылетел из дворца, Фортем быстро догадался, кто стал третьим. Глупая, безрассудная, изворотливая и наглая. Неужели в ее блондинистой головке вообще не родилась мысль, что за императорским дворцом могут следить? Неужели она даже на секунду не подумала, что смерть императора была не случайной?

И ведь не накажешь, Люк посмотрит в наивные глаза и простит, даже выговора не сделав.

Родственники... друзья... приближенные люди – вот главные бреши в безопасности всех правящих семей.

Двери апартаментов Тамира Ортеса были заперты, но для Аднара Фортема не существовало закрытых дверей. Система управления жилыми помещениями только считала сетчатку – и запросила код доступа. Мгновение – и двери распахнулись, явив Ортеса, который уже успел принять душ и вальяжно расселся в кресле, попивая вино.

– Оставьте, Фортем, я не одет, – усмехнулся парень.

– Чувство юмора у тебя такое же убогое, как и порядочность.

Без приглашения Фортем пододвинул кресло и сел напротив парня.

– Развлекся? Выпендрился перед девкой?

– Фу, как некультурно. Не понимаю, о чем вы, господин начальник.

Фортем говорил медленно (тлела слабая надежда, что лучше дойдет), тщательно выбирая слова:

– Император тебя любил. Он почему-то считал, что подобные тебе будут толкать Канопус в светлое будущее. Я с ним был не согласен, но право не оспаривал. Люк во многом мягче отца, но и его терпение небезгранично. Особенно если твоя спесь будет угрожать его сестре.

– Только не говорите, что вам есть дело до Поли.

От этого «Поли» свело челюсть.

– Мне в общем-то без разницы, как ты и твоя шайка закончите. Едва вы вляпаетесь так, что даже император не выгашит, – я найду замену и Градвину, и Мирне. Тебе даже замену искать не придется, ты тут элемент декора и чтоб служанкам не скучно было. Но так случилось, что Люк очень просил присмотреть за сестренкой. И если еще раз ты...

– Не указывайте мне, что делать, Фортем. – Тамир опасно прищурился.

– Тогда включи мозги, Ортес. Ты таскаешь в город не подружку по академии, а сестру императора. Если ей дырку в черепе сделают, тебе тоже будет весело?

Немного, но парень стусевался. Впрочем, явно не собирался демонстрировать это Фортему.

– Мое дело: предупредить.

Аднар поднялся.

– Еще раз я узнаю, что Паулина без дозволения вышла за территорию дворца, – расхлебывать будешь лично. Даже если она сбежит по своей инициативе. И, Ортес...

Он смерил собеседника тяжелым задумчивым взглядом.

– Мне будет намного проще сделать так, чтобы однажды ты бесследно исчез во время очередной своей вылазки.

– А совесть мучить не будет? – крикнул Тамир вдогонку.

– Я не человек. У меня ее нет.

Не полегчало. Жажду крови могло удовлетворить лишь возмездие наглой девице, которая вздумала плевать на собственную безопасность.

Жалела, что кончились чипы? Ну почему сразу кончились. Должна же принцесса знать законы системы, в которой живет?..

* * *

У себя я дала волю эмоциям и рассмеялась. Фортем выглядел обалдевшим. Поделом, лорду-ксенофобу полезно иногда делать встряску. Доказать, что я была вне дворца, он не сможет, а в остальном пусть бесится сколько ему угодно. Вот уж правда, если обвинили незаслуженно, походи и заслужи. Фортем по-прежнему на меня рычит, но теперь его издевки скрашивают воспоминания о прекрасном звездном городе.

– Обошлось? – спросила Мирна, вышедшая из спальни. – Я приготовила ванну и легкий ужин.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Встретила Фортема. Он чувствует, что я вру, но доказать не может. Приятное ощущение, если честно. Кстати, ты можешь прекратить мне выкать?

– Нет. Появятся лишние вопросы.

Мирна помогла мне расстегнуть платье и осталась за дверями ванной, готовая, в случае чего, прийти на помощь. Я с наслаждением опустила в горячую воду. Приятный травяной аромат успокаивал, золотистая пена и вовсе смотрелась волшебно. Только сейчас я ощутила, как устала после насыщенного дня.

– Скажем, что я настаивала, – лениво ответила я Мирне. – Мне можно, я ведь дикарка с отсталой планеты.

– Это Фортем так говорит?

– Я полагаю, так думают – и подумают, когда принцессу представят двору, – многие. И знаешь, это очень удобно. Люблю, когда меня недооценивают. Чувствую себя спокойнее.

– Ты не первая, кого недолюбливает Фортем, – сказала Мирна. – У него вообще редко с кем складываются хорошие отношения. Хотя уважением он пользуется, надо заметить. Но особенно Тамир его на дух не переносит.

– Это еще почему?

Обычно за такой неприязнью стоит что-то большее, чем просто отношения преподавателя и студента. Не поделили женщину?

– Гордость, полагаю. Тамир неплохой парень, но все же аристократ. А о происхождении Фортема ничего не известно. Вот Тамир и бесится, что с его фамилией приходится выполнять распоряжения человека без прошлого. А Фортем просто считает его учебу бессмысленной тратой времени.

– Удивительно приятный и коммуникабельный мужчина.

– Зато с приходом Фортема пересажали половину министров. Они десятками лет сидели в совете, передавали посты детям. Потом пришел Фортем, и... – Мирна хихикнула, – полетели головы.

– Но императора и старшего принца он не уберег.

– Да, – служанка погрузилась, – и с тех пор как с цепи сорвался.

И вот в этот момент мне стало стыдно. Настолько стыдно, что я поспешила скрыться в хлопьях золотистой пены.

Наверное, это было нелегко – не уберечь императора и его сына от жуткой смерти, будучи начальником службы безопасности. Должно быть, лорд-ксенофоб был действительно близок к семье, раз не лишился поста за провал. А тут я сбежала – и пусть в компании Мирны, Градвина и Тамира мне вряд ли грозило что-то опасное... в общем, пожалуй, сбежала я зря. Хоть и было круто.

– Слушай, – вдруг мне в голову пришла безумная мысль, – а Фортем вообще как к власти относится?

– В смысле?

– Ну... он не мог организовать заговор против императора, чтобы заграбастать трон себе? Скажем, убить императора и его сына, посадить на трон Люка. Пока тот приходит в себя, завязать на себе все важные структуры. Потом бабах, Люка убивают, и Фортем берет управление в свои руки.

С досадой подумалось, что даже наличие меня ему не помешает: объявит самозванкой и казнит в застенках. Любой анализ крови подтвердит обвинение.

– Ты что! – К моему удивлению, Мирна залилась краской. – Он предан семье!

– Он тебе нравится?

– Нет.

– Ага, – фыркнула я, – а то по лицу не вижу.

– Ну... – Девушка пожала плечами. – Он дгнарн.

– И что? Они не женятся?

– Не-а. Они полигамны. Обычно несколько любовниц, да и все. Я мало что знаю об этой расе, она не из нашей системы.

От удивления я хлебнула воды и закашлялась. Отлично... значит, говоря «мои любовницы чуть воспитаннее вас», рептилоид не оговорился. Не все в сказочном королевстве сказочно, а новые расы таят в себе новые открытия. А вот интересно, то, что мне не нравится факт полигамности лорда-ксенофоба, можно назвать расизмом?

Надеюсь, не посадят.

Мирна отправилась готовить кровать ко сну, а я еще немного поплескалась. Длинный насыщенный день подарил телу приятную усталость. Такое количество информации, впечатлений и знакомств не оставляло шанса для страхов и сомнений. Только в редкие минуты наедине с собой я думала о том, какое шаткое положение у всей этой лжи.

И как бы ни хотелось насладиться новой жизнью, нужен запасной план. Не включающий помощь Фортема, доверие Люка, дружбу Мирны и Градвина, симпатию Тамира. План, который будет зависеть лишь от одного человека – от меня.

Задумавшись, я прошла к кровати и почти улеглась спать, предвкушая хороший отдых.

– Ваше высочество, чип, – напомнила Мирна.

– Какой чип? Для изучения языка нужно всего три, я все три прошла!

– Система сообщила, что чип содержит сведения о законах и правилах системы. Если желаешь отказаться, я сообщу...

– Не надо, – вздохнула я. – Давай сюда.

Не бежать же к Люку в истерике с обвинениями. Мало того, что чип может быть совершенно безобидным, так еще и могут начать разбираться досконально, где я была днем. Схожу

к нему утром, если... чип снова окажется каким-то странным. Предъявлю доказательства и, быть может, как-то попрошу убрать Аднара Фортема подальше.

С этими обнадеживающими мыслями я приложила чип к шее, вздрогнула от легкого покалывания и легла одновременно с тем, как погас свет. Мирна бесшумной тенью выскользнула из комнаты, и я только сонно удивилась – откуда у нее такие таланты.

* * *

Оказавшись перед огромным панорамным окном, выходящим на дворцовый сад, я ничуть не удивилась. Это мало походило на изучение законов, но в какой-то мере оказываться в до дрожи реальном сне стало даже привычно. Тем более что от вида захватывало дух. Сад был где-то внизу, мягкая подсветка придавала ему неземное свечение. А небо...

Небо было усыпано драгоценными камнями-звездами. Я никогда не видела такого неба: чистого черного бархата. В комнате было абсолютно темно, и я замерла у окна, вдруг осознав, насколько ничтожна вся моя жизнь перед этим сиянием чужих звезд. Интересно, кто-то на моей Земле сейчас смотрел на эти же звезды?..

– Открой окно, – мягкий, бархатистый и ненавистный голос сейчас звучал расслабленно и лениво.

Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что Фортем стоит за моей спиной. Его дыхание почти касалось затылка.

– В полночь в дворцовом саду поют ночные птицы. Ты еще не слышала их музыки.

Я осторожно коснулась стекла и провела кончиками пальцев сверху вниз. Теплый летний ветер ударил в лицо. А потом я вслушалась в мелодичный перезвон, будто десятки хрустальных колокольчиков звучали одновременно, складываясь в стройную мелодию.

– Красиво, – вздохнула я.

Мужчина убрал мои волосы, чтобы коснуться шеи губами, и я увидела идеально прямые пряди. Я никогда еще не делала такую прическу и невольно заинтересовалась – идет ли она мне?

Фортем взял мои руки в свои, чтобы заставить сжать перила, ограждавшие панорамное окно. Я схватилась за холодную сталь как за спасательный круг, потому что обрушившиеся поцелуи и мягкие прикосновения хоть и были порождением навязанного сна, воспринимались совершенно реально.

Жарко. Немного страшно. Я вдруг поняла, что сегодня не удастся выйти из этого сна. Что сегодня он кончится так, как хочет Фортем.

– Ты предусмотрел все мои реакции? – Голос предательски дрогнул.

Раздалось совершенно уверенное и безапелляционное «угу».

Я закусила губу, закрыла глаза и не стала противиться накатывавшему теплу. Никогда в общем-то и не хотела, ибо эти сны были единственным проявлением ласки за последние... наверное, за всю мою жизнь. Никто и никогда не касался меня так, как касался Фортем, не целовал, не держал в объятиях, защищая от окружающего мира.

Пусть во сне, пусть часть меня яростно его ненавидела, я тянулась к теплу, как бездомный котенок, у которого не осталось сил прятаться. Я злилась на себя, но не могла не поддаваться мягким касаниям самых кончиков пальцев, чужих горячих губ.

Повернуться, чтобы на миг взглянуть глаза в глаза, а потом пропасть в будоражащем кровь поцелуе, сумасшедшем, горячем. Я не целовалась в реальности, но во сне возвращала как могла. Руки, лежащие у меня на талии, сжали сильнее. Это было странное подобие того, о чем мечтают такие, как я. Но даже эта иллюзия казалась самым невероятным чувством на свете.

Когда поцелуй прервался, я непроизвольно отступила, напуганная собственной реакцией. И вскрикнула, когда нога ступила в пустоту – окно так и осталось открытым. Фортем среагировал быстрее, чем я поняла, что случилось. И я снова оказалась в опасной, слишком опасной близости от него.

Его губы коснулись моих, на этот раз мимолетно. Даже в темноте был виден блеск в глазах, полных предвкушения и... превосходства. Словно замороженная, я чувствовала, как медленно, дразняще руки мужчины поднимаются вверх, сменяя длинное легкое платье.

– Боишься? – спросил Фортем, но я упрямо вздернула подбородок.

– Я тебе отомщу.

– Буду с нетерпением ждать, – улыбнулся он.

Затем снова поцеловал. И снова, и снова, пока я не перестала понимать, где нахожусь и почему так стремительно куда-то утекают силы. Будто он питался этой энергией.

– Твоя месть будет такой же приятной?

– Это вряд ли.

– Ты никогда не сдаешься?

– У меня нет вариантов.

– Упрямая...

Под моими ладонями билось сердце. Оба сердца... бешено, неистово, выдавая лорда с головой – каким бы спокойным он ни казался, я волновала его не меньше. А может, иллюзия сна создавала такое впечатление.

– Ты программа, – выдохнула я, чувствуя, как теплые ладони касаются обнаженной кожи бедра. – Просто программа в моей голове, ты нереален.

– Уверена? – его губ коснулась усмешка. – Откуда программа может знать, как ты мне ответишь? Откуда программа знает, как тебя касаться?

– В твоём мире очень много того, чего я не понимаю.

– А в своём ты понимаешь все?

И снова загнана в угол, и снова дыхание обжигает губы. Этот сон был бесконечен, я терялась в нём и начинала верить. Тем более что части меня верить даже хотелось. Тонуть во взгляде, затуманенном желанием, слушать бархатистый ласковый голос – новые ощущения, и я забирала все, что мне давали.

Руки Фортема медленно провели вдоль замка на платье, и прохладная ткань упала к ногам. Я зажмурилась, вдруг озябнув, испугавшись собственного несовершенства. Ему были доступны красивейшие девушки, а мой образ жизни оставил свои отметины.

– Не закрывай глаза, – попросил он.

– Зачем тебе это? Ты ведь ненавидишь меня.

– А ты?

Я замолчала, с трудом подавив желание снова зажмуриться. Он не опускал взгляд, но никогда еще я не чувствовала себя уязвимее. Текли долгие секунды, а когда я решилась заговорить, голос вдруг почти исчез.

– Я не... никогда не делала того, чего ты хочешь.

– Это же сон, – улыбнулся Фортем. – Не думай об этом.

У меня вырвался стон, когда его ладони погладили спину и плечи. Последняя попытка воззвать к собственному голосу разума оказалась безуспешной.

– Хватит... не бойся.

Я замерла, когда его пальцы скользнули по груди, обрисовали давний шрам на шее, обхватили затылок. А губы вновь накрыли мои в поцелуе.

– Скажи мне, чтобы я перестал. Последний шанс, Паулина.

От мягкого и хриплого «Паулина» разум куда-то улетучился. Мы стояли так близко, что моя обнаженная кожа касалась его. От касания словно било током. Мужчина подался

вперед, и я, не удержавшись, отступила, ожидая, что сердце уйдет в пятки – от ощущения пустоты под ногами.

Но вместо этого я загнулась обо что-то мягкое и упала на спину. Тяжесть тела мужчины казалась абсолютно реальной. Его запах, учащенное дыхание, блуждающие по моему телу руки. Казалось, это не кончится никогда, а если и кончится – то лишь потому, что напряжение, подошедшее к своему пределу, просто-напросто меня убьет.

Ласка и нежность превращались в страсть, а движения стали отрывистыми и грубыми. Но эта грубость была продиктована лишь нетерпением, и мое было не меньше.

Первое движение внутри отозвалось сладкой болью, а весь мир сузился до одного-единственного человека. Я потерялась в вихре странных, но поразительно ярких вспышек, растворилась в этом сне, не оставив ни единой связной мысли. Мириады звезд сверкали далеко вверху, а потом красочным калейдоскопом оставили меня в абсолютной тишине.

И только громко, переживая оглушительную развязку, билось сердце.

* * *

Я проснулась совершенно разбитая и уставшая. Впрочем, проснулась сильно раньше назначенного времени – так что странные сны могли быть и ни при чем. Но как бы то ни было, я застонала и поморщилась. Голова немного болела и кружилась, мне хотелось снова заснуть, но я знала, что уже не смогу доспать положенное.

Пришлось пообещать себе, что обязательно прилягу на пару часов днем. А еще...

– Убью! – прорычала я, не открывая глаз.

А когда услышала удивленное: «Кого убьешь?» – резко подпрыгнула и натянула одеяло до подбородка. Встретилась взглядом с Люком, который тут же мучительно покраснел.

– Прости! – выпалил он. – Я не хотел тебя смущать, я просто зашел поздороваться и спросить, не хочешь ли ты прогуляться. С тобой все в порядке?

– Плохо спала. Ваш лорд-ксенофоб выдал мне зверский чип для изучения законов. Ну, или уголовный кодекс слишком большой для моих мозгов.

Я прислушалась к себе и поняла, что хотя бы на процесс обучения игрушки Фортема не влияли. Похоже, у меня случился перегруз от одновременного восприятия такого количества информации. А еще прибавим к этому явную (и весьма губительную для здоровья) неудовлетворенность, оставленную дурацким сном, – и получим принцессу, вставшую не с той ноги.

– Куда прогуляться? – Смысл слов императора доходил до меня не сразу – путался в извилинах, которые щедро перевероршил местный рептилоид.

– Я хочу показать тебе музей истории галактики. Ты отлично говоришь, выучила язык. Мирна сказала, что сегодня тебе ставили чип с законами. Это просто замечательно, но к празднику мне бы хотелось, чтобы ты немного знала историю, хотя бы в общих чертах.

– А историю не учат чипами?

Люк улыбнулся:

– Хватит с тебя пока что чипов. Организму нужно привыкнуть к новому способу восприятия информации. Отдохнешь несколько дней, а потом подумаем, как организовать твоё обучение всеми способами.

От парня не укрылось, как я облегченно выдохнула. Хотя несколько дней мне дадут прийти в себя и... обдумать план ответного удара.

Правда, тут же моя радость была встречена и сметена начисто следующей фразой:

– Сегодня посетим музей, а завтра присоединишься к лекциям Аднара. Он очень интересно рассказывает.

«А-а-а!» – пронеслось в голове. Но я успела тактично промолчать и решила разобраться с преподавательскими талантами ксенофоба немного позже.

– Если ты не против, мы будем ждать тебя внизу.

Не ускользнуло от внимания и сразу напрягло «мы». Явно Люк потащит с собой ручную игуану, а я буду вынуждена все утро выносить Фортема, полного превосходства и удовлетворения после удавшейся таки мести.

Люк ушел, вернулась Мирна. По ее лицу я поняла, что присутствие императора в чужих покоях вообще-то не слишком обычное дело. В этом не было ничего особенного для него – ведь он навещал сестренку. А вот я чувствовала себя немного неловко, потому что знала правду. И в перспективе это должно было длиться всю мою жизнь.

Сейчас притворяться было просто. Фортем защищал правду объективную, какими-то своими путями ограничивая доступ к моей крови и другим вещам, способным установить родство. Я просто осваивалась в новом окружении. Но потом, когда я лучше узнаю Люка, скрывать правду станет сложно прежде всего потому, что врать человеку, который тебе дорог, не так-то просто. И что бы обо мне там ни думал Фортем, кое-какие принципы у меня имелись.

Пока я завтракала, Мирна решила не терять времени и сделать прическу.

– Что желаете? – спросила она. – Можно посмотреть каталог, я включу трансляцию последних модных причесок.

– Выпрями, – попросила я.

Девушка даже растерялась.

– Выпрями волосы, убери кудри, оставь распущенными. Это же не навсегда. Хочу посмотреть, пойдет ли мне.

Если Мирна и имела что-то против, высказывать не стала, а мое настроение немного поднялось. Я все еще чувствовала себя уставшей и невыспавшейся, но совершенно не собиралась это демонстрировать Фортему. Я позволила себе слабость, поддавалась искушению во сне и не сомневалась, что он об этом знает.

Мне хотелось успеть стереть ухмылку с его лица прежде, чем он заставит меня мучительно покраснеть от воспоминаний о снах.

Поэтому я выпрямила волосы и провела добрых полчаса в гардеробной, подбирая подходящее платье. Точь-в-точь как во сне не нашла, но примерно похожее – синее, из легкой ткани, длинное и без бретелек – подобрала. Замки сами отрегулировались и подогнали платье идеально по фигуре.

– Потрясающе, – улыбнулась Мирна. – Вам очень идет.

Она тоже собралась – как я поняла, горничная следовала за мной практически везде, если я не требовала обратного. Вспомнилось, как ловко Мирна вела флаер, управляла платформой и бесшумно появлялась, стоило только позвать.

– Скажи, а... в твои обязанности входит только прически мне делать? Или ты и охраной подрабатываешь?

– Все личные горничные высокопоставленных лиц проходят такую подготовку. Я не наемный убийца, но некие базовые навыки в меня вложили.

Что ж, примерно так я и думала. И даже обрадовалась, потому что вдруг поняла, что с этими традициями носить платья и высокие прически даже не смогу быстро убежать в случае чего. Все-таки аристократия во всех мирах одинакова – любят драгоценности, яркие наряды и боевую раскраску. Интересно, если я начну носить шорты и футболки (где бы их еще найти здесь), что обо мне скажут?

В сопровождении Мирны я направилась туда, откуда взлетал императорский флаер. Туда же садился корабль, привезший меня с Земли. Огромная площадка, защищенная едва заметным мерцающим куполом. Я не сразу его заметила, но несколько секунд вглядывалась в небо.

– А не возникнет вопросов, что Люк приехал с какой-то девушкой? – спросила я, пока мы шли к уже ожидающему флаеру.

– Для посещения императора музей закроют, а до него мы доберемся по подземным тоннелям. Никто и не узнает, что ластар Люк был не один.

– Подземным? – разочарованно протянула я. – А мне так хотелось посмотреть город...

– Поверьте, ластиар, – рассмеялась Мирна, – внизу тоже есть на что взглянуть.

Из-за флаера вышел Люк, одетый в уже знакомый мне светлый наряд с плащом. А вслед за императором выступил Фортем, и мое сердце пустилось в пляс. Я попыталась придать лицу бесстрастное выражение, но даже зеркальца рядом не было, чтобы узнать, удалось ли.

Сегодня мужчина был одет куда неформальнее – темно-серая куртка была расстегнута, и на поясе виднелась рукоять чего-то серебристого и явно опасного. Бластера какого-нибудь, подумалось мне.

Фортем взглянул на меня, и от этого взгляда щеки обожгло румянцем. Но я упрямо и холодно ему улыбнулась. По мере того как его взгляд скользил по моим волосам и одежде, ехидная усмешка сползала с лица.

Что ж, лорд-ксенофоб явно был удивлен моим внешним видом.

Хотя какой он ксенофоб? Он теперь ксенофил!

– Доброе утро, – произнесла я, – чудесное утро. Рада видеть.

– В самом деле? – Самообладание к Фортему быстро вернулось, и он усмехнулся. – Выглядите уставшей, моя принцесса.

– Неважно спала, – отмахнулась я. – Снилось что-то... странное.

– Кошмар? – участливо поинтересовался Люк.

– О нет, не беспокойся. Что-то чешуйчатое и холодное.

Фортем настойчиво пытался прожечь взглядом дырку в моей голове. Ничего, естественно, не получалось, и от не находившей выхода энергии лорд едва не дымился.

Люк помог мне забраться во флаер. Внутреннее убранство очень напоминало лимузин – я видела такие в кино. Разве что крыша и обе боковые стены были стеклянными. Я проглотила вопросы о безопасности – разве можно возить императора у всех на виду? Но вскоре поняла, почему был выбран такой транспорт.

– Для передвижений особо важных лиц есть сеть подземных тоннелей. Они же служат резервным убежищем для населения на случай катаклизмов и военных действий. Доберемся до музея по ним, а еще остановимся, чтобы показать тебе очень интересную вещь.

– Какую? – тут же заинтересовалась я.

Но Люк лишь загадочно улыбнулся.

Мирна села рядом с пилотом. Мы – в салоне, причем Люк уселся рядом и приобнял меня за плечи, а Фортем повернулся к нам боком, достал из внутреннего кармана куртки какой-то небольшой экран и углубился в изучение текста на нем. Лорд-начальник словно не замечал моего присутствия, и я поняла – обиделся на чешуйчатого и холодного.

– Сколько нам ехать?

– Около получаса.

Флаер мягко двинулся... вниз. К собственному удивлению, я обнаружила, что на площадке был люк, и вместо того, чтобы взмыть в воздух, мы начали опускаться. Ну да... логично, тоннели же подземные.

Фортем был поглощен чтением, Люк задумался, Мирна и вовсе сидела ко мне спиной. Рядом с теплым и преисполненным родственных чувств императором я вдруг начала клевать носом. За окнами была темнота тоннеля, а в кабине приятно пахло чем-то свежим. Я не заметила, как опустила голову на плечо Люку и с невероятным удовольствием задремала.

* * *

Когда Фортем понял, что уже в третий раз читает строчку и, кроме предлогов, ни слова не понимает, нахмурился. Бросил взгляд в сторону девчонки и почувствовал, как снова закипает. Виккерс сладко спала в объятиях Люка, и мужчина не мог до конца понять, были ли это просто дружеские объятия.

Впрочем, она хотя бы спала и не буравила его ненавидящим взглядом. Фортем мог не без удовольствия ее рассмотреть. Он словно добровольно соглашался на пытку – видеть ее в реальности, рядом, такой же, какой она была в его фантазии, перенесенной на чип, и не иметь возможности коснуться. Что-то подсказывало, что в реальности она не будет такой сговорчивой.

Нельзя сказать, что его удивила злость Паулины утром. Несмотря на то что во сне она получила (уж он-то убедился) бездну удовольствия, пропасть между ними была колоссальной. И пусть он дал ей шанс отказаться, пусть был готов вывести из сна в любой момент – она сама захотела развязки... но во сне сознание расслаблено, на него легко влиять. Программа вплетается в него, влияет на решения и мягко подталкивает к нужным – это основа обучающих чипов.

Поэтому приходилось признать, удовлетворение от заполученной принцессы было не то что неполным, а совсем мизерным.

По флаеру пронесся негромкий звук вызова. Люк извлек эмирт из кармана плаща и нахмурился.

– Болднер. Личный звонок. Аднар, могу я тебя попросить...

– М-м-м?

Фортем не сразу понял, что Люк просит поддержать Паулину, пока он отсядет подальше, говорить с Кеном Болднером, министром обороны Канопуса. И в планы Фортема совершенно не входило служить грелкой для невыспавшейся самозванки! Пусть он и стал причиной ее недосыпа.

Но Люк умел просить давнего друга.

– Пожалуйста, Аднар, она так крепко уснула. Должно быть, адаптация проходит сложнее, чем я полагал. Всего несколько минут.

Вздыхнув, Фортем убрал свой эмирт обратно в карман. Эти двое сведут его в могилу, и не факт, что там оставят в покое.

– В самом деле, Люк, она же не ребенок, – ворчал он, усаживаясь рядом с девицей.

Она почти ничего не весила, а светлая головка тут же уткнулась ему в шею, и кожи коснулось теплое дыхание. Удовлетворенный Люк отсел подальше, чтобы не мешать разговором ее сну. Оставил Фортема на съедение собственным мыслям, которые никак не хотели выстраиваться в хоть какое-то подобие порядка.

Что самое странное, она ему явно доверяла, ибо даже не проснулась, когда он ее обнял. Для девчонки, выросшей на улице и привыкшей спать чутко, это было поистине невероятно. Значит, как бы ни ненавидела она его, за защитой все равно придет. Немного, но утешало.

Через ненавязчивый аромат ее духов пробивался запах волос – шампуня, шоколада и чего-то еще, незнакомого. Фортем вдруг поймал себя на мысли, что кончиками пальцев выводит на ее плече замысловатый узор, словно повторяя татуировку, которую в его народе делали девушкам. Да... эта татуировка ей бы не понравилась. Не понравилась бы настолько, что даже страшно было представить, как выйдет из себя мисс Виккерс, если он подобное провернет. Взбесится... но все равно будет сгорать от каждого его прикосновения, потому что краска, смешанная с кровью дгнарна, навсегда остается в ней, привязывает к нему телом и не отпускает, покуда не привяжется душа.

Чем-то Паулина напоминала Фортему его самого. Давно, еще до прилета на Канопус, он так же, как и она, учился выживать на обломках мира. Разница была лишь в том, что у юной принцессы рушился лишь ее мир. За невидимой, но очень прочной стеной существовал и другой – полный достатка, сытости, роскоши и лоска. Девушка не могла в него пробиться, хотя, несомненно, смогла бы ему соответствовать. В мире Фортема не осталось ничего, кроме смерти.

Дгнарны исчезли с лица галактики и уже никогда не вернуться. Фортем проживет еще, может, сотню лет, а затем его раса станет легендой... а впрочем, скорее скупой строчкой в «Энциклопедии галактики».

Кожа на ощупь была теплой и нежной, удержаться от прикосновений было просто нереально. Он проводил пальцами по спине девушки, прислушиваясь к дыханию: жить все-таки хотелось. Если она проснется и обнаружит, что ее самым наглым образом изучают, мало не покажется никому.

Если бы только она сдалась... перестала делать глупости, спорить с ним и вынашивать в хорошенькой головке свои тайные планы. Фортем отчетливо видел настороженность Паулины и не сомневался, что она готова в любой момент разыграть свою карту, просто чтобы спастись. Не верила, что он сможет и вообще захочет ее защитить, если все пойдет прахом.

Глупая наивная девочка боялась совершенно не того. И похоже, придется рассказать ей о потенциальной опасности. Разговор с Тамиром – в этом Фортем был уверен – возьмет эффект, но все же неплохо было бы, чтобы Паулина и сама вела себя осмотрительнее. На что еще толкнет ее жажда противостояния с ним?

Флаер начал тормозить. Фортем узнал окрестности – Люк хотел показать сестре убежище. Что ж, зрелище захватывающее и наверняка удивительное для такой, как она.

Он не удержался и, прежде чем пришло время разбудить Паулину, скользнул ладонью по ее руке к шее, обрисовав контуры ключицы. Ему хотелось этого прикосновения, как бы ни пытался мужчина убедить себя в обратном. Во сне девчонка переживала все словно наяву, а вот он этого подобия реальности был начисто лишен.

– Если ваша рука сдвинется хоть на пару сантиметров, я откушу вам ухо, – неожиданно раздался сонный голос принцессы.

Фортем усмехнулся, но руку опустил.

– Как спалось, моя госпожа?

– Спалось бы лучше, если бы вы меня не лапали.

– Я всего лишь придерживал вас, моя принцесса. Во время полета, знаете ли, так трясло.

– Ну, если только вас от злости, лорд Фортем.

Отпихнув его куда сильнее, чем требовалось, Паулина, насупившись, села и потеряла глаза. Люк все еще разговаривал с Болднером, хотя и заметил, что сестра проснулась.

– Где мы?

Она сосредоточенно вглядывалась в темноту за окном, но та оставалась неизменной.

– Скоро увидите, мисс Виккерс. Не стоит волноваться, мы уже близко.

– Просто не люблю темные пространства.

– Уверю, вы в полной безопасности.

– Император тоже так думал, я полагаю.

В ее голосе послышался такой лед, что даже Фортема проняло. Он стиснул зубы – напоминание о собственной слабости ударило неожиданно и точно в цель. Правда, девчонка, похоже, сама напугалась того, что ляпнула, потому что на миг, на короткий миг, она заглянула ему в глаза со страхом и раскаянием:

– Извините... я не это имела в виду.

– Нет. Вы совершенно правы. Ваш отец полагал, что находится в абсолютной безопасности.

Император был уверен в том, что ему ничего не грозит. Уверен в Фортеме. Пожалуй, это была самая большая ошибка императора. И она же стала последней.

Флаер в последний раз вздрогнул и остановился, а Люк убрал погасший эмирт в карман.
– Хочу показать тебе нашу гордость, Паулина. Убежище.

* * *

До этого момента я и не подозревала, что можно себя так ненавидеть. Меня спасал лишь полумрак подземного тоннеля. Когда я выходила из флаера, принимала руку брата, чтобы спуститься на землю, лицо пылало.

Я злилась на слишком жестокие слова, вырвавшиеся случайно, ударившие туда, куда бить не стоило даже такого человека, как Аднар Фортем. Попрекать смертью друга Сашка бы точно не стала, какой бы сильной ни была ее ненависть.

Но еще досаднее было то, что слова вырвались реакцией на собственную глупость. Я никогда еще не спала вот так, в чьих-то теплых объятиях. Никому не было дела до моего сна, никто не обнимал меня, чтобы было удобнее. Я не сразу поняла, что Люка уже нет рядом, и собственная реакция напугала во сто крат сильнее, чем во сне.

– Паулина, ты в порядке?

Стало больше света, да и сам тоннель расширился. Я смогла рассмотреть вдоль стен что-то типа направляющих – они поблескивали в абсолютной темноте впереди. Немного удивляли отсутствие охраны и в целом некоторая небрежность организации тоннелей.

– Да, все хорошо.

– Вы с Аднаром не ладите, верно?

Я инстинктивно оглянулась на Фортема, но он задержался во флаере, а мы с Люком, неизвестным мне пилотом и Мирной медленно брели вперед.

– Мы просто очень разные. И я не слишком соответствую образу настоящей принцессы.

– Глупости. Ты очень быстро учишься. Честно сказать, я ожидал, что тебя придется долго обучать, но ты поразительно хорошо воспитана...

Он запнулся, но я улыбнулась, чувствуя, как тиски немного ослабли.

– Для беспризорницы, я поняла. Мне не хочется мешать тебе и вообще кому-либо своим присутствием. Но все равно я, кажется, постоянно делаю ошибки.

– Воспринимай их как путь к совершенству. И я все-таки надеюсь, вы поладите с Аднаром. Несмотря на внешнюю суровость, он хороший друг. Я был бы рад, если бы двое моих самых близких людей стали близкими и друг для друга.

Я опасливо покосилась на братика. Это сейчас мне намекнули на то, о чем я подумала?

– В общем, не ссорьтесь, – резюмировал Люк.

Я проглотила детское и обиженное «он первый начал!» и вспомнила, что вроде бы сама его первая немного побила. Не сказать, чтобы внушительной фигуре лорда-ксенофоба от моих ударов хоть что-то сделалось, но сам факт-то был.

Мы вдруг вышли на залитое светом пространство, и все посторонние мысли моментально выветрились из головы. Открыв рот, я смотрела на огромную... пещеру? Да, пожалуй, это была пещера, но ее размеры просто поражали. Мы словно оказались на каком-то холме, а внизу простерлись лес, небольшое озерцо. Вдалеке я рассмотрела какие-то строения, а еще слышались стрекот насекомых и пение птиц. Чтобы понять, откуда в пещере солнечный свет, я даже задрала голову, но увидела лишь каменный свод, высоко-высоко.

– Нравится? – не без гордости поинтересовался император.

– Впечатлена. А что это?

– Уникальный в галактике проект. Подземное убежище на случай глобальных катаклизмов и войн. Совершенно замкнутая экосистема, мы ее лишь поддерживаем. Потенциально может обеспечить выживаемость в течение трех-четырех сотен лет.

– Первую сотню, – нас догнал Фортем и бесшумно подкрался сзади, – можно протянуть на запасах со складов, а дальше разбиваем огороды и бьем друг друга лопатами. Правда, автоматическими, но все же.

– Вся инфраструктура уже проложена и готова к использованию. Не современный мегаполис, конечно, но зато надежно.

– Уже? – По коже пробежал холодок. – Канопус ведет с кем-то войны?

– Нет, однако и у нас есть внешние враги. К тому же перед природой любые технологии бессильны.

– Зато они сильны перед внутренней политикой, – хмыкнул Фортем. – Счастливый народ, зная, что в случае глобальной заварушки его уведут в благоустроенную пещерку, организует нашему императору вершину рейтинга.

– Не слушай его, Паулина. Я действительно не хочу, чтобы перед опасностью мы были беззащитны. Убежище способно вместить все население в случае чего. Хотя я надеюсь, мы никогда его не используем.

– Не при нашей жизни, уж точно, – хмыкнул Фортем. – Запоминайте, мисс Виккерс, хорошенько запоминайте все до последнего слова.

– Зачем? – спросила я.

– Затем, что вы теперь принцесса. И в случае войны смотреть будут на вас. Куда махнете – туда и побегут. Махнете в убежище – спасутся...

– Махну сто грамм, в атаку пойдем, – закончила я.

К собственному удивлению, Фортем только хмыкнул. Мы еще немного постояли, дыша удивительно свежим лесным воздухом, а потом Люк взял меня за руку и повел обратно во флаер. Сонливость и усталость почти ушли, и теперь я была готова выдержать дорогу до музея без того, чтобы уснуть на чьем-нибудь теплом плече.

Мы вынырнули из тоннеля прямо перед музеем, так что я толком не успела посмотреть город. А ведь Люк обещал экскурсию. Впрочем, чудом было уже то, что он выбрался в середине дня со мной на эту прогулку.

Фортем первый выскочил из флаера и, несмотря на наличие охраны, осмотрелся. А потом подал мне руку, и ничего не оставалось, как принять. Я избегала смотреть ему в глаза, отчасти потому, что было стыдно, отчасти потому, что все еще злилась. Как эти два чувства умещались в одной головешке – вопрос, требующий тщательного рассмотрения.

Я ждала... какой-то экскурсии или гида, но в том же составе мы прошли внутрь огромного куполообразного здания. С дворцового балкона оно смотрелось величественно и красиво, и вот теперь я получила шанс побывать в нем самой.

Из холла лестница подняла нас на второй этаж, где располагался собственно сам музей. В школе нас водили по музеям, один раз даже вывозили на три дня в соседний город, чтобы мы культурно просветились. Но то, что я видела там, разительно отличалось от представленного здесь.

– А... где все? – Я удивленно рассматривала идеально белые пустые стены.

– Идем сюда, к началу, – улыбнулся Люк. – Аднар, можем мы рассчитывать на твои комментарии?

– Когда ты начнешь брать меня развлекаться просто потому, что я хороший?

– Угощу тебя обедом. И если расскажешь интересно, попрошу Паулину составить тебе компанию за ужином.

Мы дружно сделали кислые морды, и этот момент обоюдного нежелания даже как-то сплотил. Хотя внутри шевельнулась обида – раз не хочет ужинать, чего тогда приставал? Воис-

тину мужчины ругают женскую логику лишь потому, что для их логики даже названия не придумали.

Вдруг погас свет. Прежде чем глаза привыкли к темноте, я успела испугаться и лишь чудом не вцепилась в чью-нибудь руку. Хотя почему чудом? Единственное, что мне помешало, – мысль, что рука-то может принадлежать Фортему. А ему только дай повод.

Затем свет вернулся, но как-то странно. Посреди комнаты появилась огромная голограмма звезд, планет и созвездий. Как огромный планетарий, но не на купольном экране, а в пространстве. Когда Фортем заговорил, я вздрогнула, не ожидая в этом бесконечном космическом пространстве услышать что-то привычное.

– Карта галактики. Обитаемой ее части. И кусочек Магеллановых Облаков, но они изучены мало. Полеты к ним только начинаются, и пока что по большей части все отчеты о миссиях выглядят как «Ура! Мы долетели». Вот Канопус. Вас, принцесса, на голограмме не видно, но если будете много кушать, внесем вас в реестр.

– Аднар! – возмутился Люк.

– Да я просто шучу, чего ты такой нежный? Даже сестренка вон не обиделась, а ты взъелся.

– Я просто точу лопату, – мрачно подала голос я.

Хотя я и впрямь не обиделась – интерактивная карта галактики занимала меня куда больше остроумия Фортема. Украдкой я потрогала ближайшую планету – на ощупь она была, конечно, не плотной, но все же словно сотканной из дыма или какого-то газа.

– Это ты сейчас облапала Бетельгейзе, – хмыкнул Фортем.

Он что, в темноте лучше людей видит?!

– В общем, все обитаемые системы очень похожи на ваши государства. Есть колонии, есть маленькие самостоятельные системы. Есть гиганты – самые развитые и многочисленные. Такие, как Канопус и Денеб. Во главе обеих систем стоят императоры, но Денеб тем не менее косвенно подчиняется Канопусу.

– В обмен на защиту, – сказал Люк. – У них очень долгое время были внутренние разногласия, и это вылилось в серьезную войну. Мы выступаем как миротворцы и соответственно контролируем сектор.

– Остальные системы – или колонии, или небольшие независимые образования, которых мы особо не трогаем.

Ну прямо почти как на Земле... интересно, Канопус и впрямь такой святой, как рассказывает Фортем?

Рептилоид словно не только видел в темноте, но и умел читать мысли.

– Мы не воюем, ваше высочество. Незачем. Все войны ведутся или за ресурсы, или за идеи. Идея у нас одна – хотим хорошо жить, а ресурсов в галактике столько, что хватит на миллиарды лет. Поэтому не стоит сравнивать обитаемую галактику с... дикими мирами.

– Такими, как Земля?

– Дело не в том, что ваша система плохая, – сказал Люк. – Но человечество развивается разными темпами.

– Помимо обитаемых и развитых систем, которые сотрудничают с Канопусом, – продолжал Фортем, – есть миры, еще не покорившие космос и не достигшие нашего уровня развития. Система Солнца именно такая. Пройдут сотни лет, прежде чем ваши планеты смогут войти в наш альянс.

– Планета, – поправила я. – Земля – единственная обитаема.

– Вот об этом я и говорю. – Мужчина хмыкнул. – Дальше собственной орбиты вы пока заглянуть не можете.

– А почему вы не подтолкнете? – спросила я. – Поможете с развитием, дадите технологии.

– Когда-нибудь, – в голосе ксенофила появились мечтательные нотки, – вы, моя принцесса, выйдете замуж, съедете из дворца и родите ребенка. Вот тогда я приду к нему, скажем, на пятый день рождения, суну в руки инструкцию и потребую, чтобы он с ее помощью собрал мне антиграв.

– Но ведь это другое. Можно не выдавать технологии, а научить. Помочь решить возникающие проблемы. Всем же будет проще и быстрее?

– К сожалению, не всем. Представь, что ты дала маленькому ребенку нож. Причем не просто дала, но и научила, как наносить удары. Возможно, даже пояснила, что ножом нельзя убивать других, но... какова вероятность, что ребенок покалечится сам или покалечит других?

– Люди же не дети, – насупилась я.

И так вдруг стало обидно за родную Землю. Ну да, мы порой делаем странные вещи и не всегда разумно поступаем. Но неужели в мире будущего все совершенно безгрешны? Не совершают ошибок, не поддаются инстинктам. Да взять того же Фортема, разве он идеален?

– Не дети, – согласился неидеальный Фортем. – Однако любое достижение должно быть соразмерно развитию. Дай сейчас Земле наши технологии – и она просто будет к ним не готова. Мы получим не стабильно развивающийся мир, а очаг конфликтов и, по сути, потерянную для сообщества планету. Так что дадим возможность диким мирам дойти до нас своим путем.

Тут мне захотелось его немного поддразнить.

– А где гарантия, что какая-нибудь суперразвитая цивилизация не думает так же о вас? Эдакая галактическая матрешка.

– Если бы был высший разум, он бы не допустил нашей встречи, – так жалобно и трагично вздохнул мужчина, что я сначала посочувствовала, а потом осознала и возмущенно засопела.

Люк, кажется, изо всех сил старался над нами не смеяться.

– Расскажи ей про концепцию, – попросил он.

– Я сейчас обижусь, и экскурсию продолжишь сам, – предупредил Фортем. – Дай по порядку расскажу. Вообще, хватит меня сбивать, как дети малые!

Тут уже фыркнули мы оба, совсем не по-императорски. За короткую прогулку я испытала целую гамму ранее неведомых чувств. Я впервые спала на чьем-то плече, впервые спустилась под землю, впервые увидела что-то по-настоящему красивое – подземную пещеру. Впервые слушала о звездах, которых даже не знала. Впервые стояла и глупо дурачилась рядом с братом. Поразительно, сколько нового еще таил в себе этот мир.

– Так вот, примем, что мы все-таки самые умненькие в галактике, ладно, ластиар? – поинтересовался Фортем. – И мы решаем – с Галактическим советом, конечно, – кто войдет в наш славный альянс. Мы не отбираем миры и не устанавливаем там свою власть, мы просто принимаем их в союз или нет. Для регулирования этого чудесного процесса существует концепция невмешательства.

– Мы обязуемся давать мирам возможность развиваться самим, только направляя их, – пояснил Люк.

– Вот почему вашей Земле не дают новые технологии – мы и так слишком многое вам навязали. Смотри.

Большинство звезд в зале вдруг пропали, гореть остались только несколько десятков. Карта увеличилась, и теперь были видны даже планеты и спутники.

– На сегодняшний момент одобренных миров существует восемнадцать, включая твою Землю, – сказал Фортем. – Это планеты, которые достигли некоторого уровня прогресса в медицине, науке и так далее. Из восемнадцати миров орбиты достигли пять, эти пять – ближайшие кандидаты на вхождение в альянс. Но им понадобится не меньше сотни лет, чтобы сообразить, в какую сторону лететь. Итак, как все это происходит.

Теперь комната стала большой голограммой, иллюстрирующей слова Фортема. Его голос звучал словно издали, казался нереальным. А может, я так зачарованно наблюдала за разворачивающимся на глазах действием, что почти отключилась.

– Постоянно идет разведка. За те сотни лет, что мы осваиваем космос, мы не изучили и половины галактики. Мы разведываем новые миры, ищем на них жизнь и оцениваем перспективу. Если жизнь неразумная – планета вносится в каталог как перспективная для колонизации. Если жизнь разумна, но недостаточно развита, мы наблюдаем и направляем, чтобы вхождение в альянс было безболезненным.

– Это как? – не поняла я.

– Нюансов очень много. Во-первых, мы контролируем медицину, осторожно направляем в нужную сторону и делаем своеобразные прививки, чтобы при встрече никакая таинственная болезнь не сразила ни одну из сторон. Мы должны быть уверены, что в новом мире нет микробов, убивающих все живое.

– Ага, я в «Чужом» таких видела, – совершенно не к месту ляпнула я.

Мне показалось, в темноте сверкнули зубы Фортема. Меня не убили лишь потому, что на глазах императора было как-то неловко. Пришлось покаяться:

– Молчу-молчу.

– Контролируем оружие. Не вмешиваемся, но все тщательно анализируем и создаем защиту. Просто на всякий случай. Ну и приводим некие понятия к единой системе. Чтобы, если мы говорили об отрезках времени, мы могли понять друг друга. О расстояниях – аналогично. Нужна система, которая позволит нам общаться. Чтобы Земля была Землей и у нас, и у вас.

– И как вы это делаете?

– Над концепцией работают миллиарды самых разных существ. Многие отправляются жить в дикие миры. Исследователи считают высшей наградой возможность писать диссертации на планете вне альянса.

– А если до них доберется какая-нибудь инквизиция?

Мне показалось, или Фортем даже стусевался?

– Всякое бывает, – дипломатично отмахнулся он. – Исследование космоса – опасное занятие. Некоторые платят жизнью. В общем, благодаря концепции у нас с новыми членами альянса более-менее выстраивается понимание. По крайней мере, когда мы говорим: «Я лечу на Шератан», – мы все летим на Шератан, а не кидаемся враспыню.

– А если на планете уже напридумывали своих мер, названий и оружия? Что вы делаете тогда?

– Страдаем, – хмыкнул Фортем. – Дружно. На то, чтобы разработать единую систему с другими расами, порой уходят десятки лет. Это ж надо все карты привести в порядок, навигации соединить, всякие правила изучить. В общем, мы не любим тех, кто приходит уже умniejszy. Некоторые даже пытаются стрелять в нас какой-то гадостью. Но тут уж все просто – кто к нам с чем и для чего, тот от того и «того».

– Не слушай его, Паулина, в основном мы стараемся мирно жить со всеми соседями, – вздохнул Люк. – Но порой различия слишком сильны, чтобы договориться. На самом деле я надеялся, что когда ты все изучишь, возьмешь на себя контроль над концепцией.

– Я?!

– Ну да, ты ведь с Земли. Ты лучше многих понимаешь, в какую сторону нам развивать сотрудничество.

– Увы, но я не лучший представитель своего народа. И вряд ли вообще смогу в этом разобраться. Я и сейчас-то не уверена, что смогу уложить все это в голове.

– Ничего. – Люк ободряюще погладил меня по голове. – Постепенно, с помощью чипов, лекций Аднара и книг ты все поймешь.

Чипы, лекции Аднара... книги тоже Фортем написал?!

Голограмма вдруг зарыбила, словно сигнал был нечеткий. Интуитивно – за годы бродяжничества я с легкостью реагировала на смену обстановки – почувствовала, как напряглись Фортем и Люк. Планеты, миры и звездные корабли исчезли, оставив совершенную тьму. Лишь вдалеке осталась одна иллюзия – корабль, подходящий к какой-то планете.

– Аднар, это то, о чем я думаю?

– Боюсь, что так, – мрачно отозвался Фортем. – Я устрою каждому, кто здесь работает, персональный ад.

Я до полусмерти перепугалась его тона. Мужчина говорил сквозь зубы, едва сдерживая неконтролируемую ярость. Нет, и все же он меня не ненавидел, потому что никогда еще, даже в самые пики наших ссор, он не смотрел с такой яростью.

Он двинулся было прочь, но был остановлен Люком:

– Нет, не нужно. Я хочу посмотреть, и для Паулины это важно.

– Не сейчас же, Люк!

– Сейчас, – тихо, но твердо ответил император. – Хватит уже бегать.

Потом пояснил для меня:

– Эту часть выставки начали готовить совсем недавно, она о звездной лихорадке.

И о том, как погибли император со старшим сыном. Я почти перестала дышать, наблюдая, как корабль подходит к Террестрису. Электронный женский голос монотонно произносил:

– Омега-3, разрешения на посадку нет. Омега-3, ожидайте.

Но корабль, невзирая на приказы диспетчера, неумолимо снижался.

– Мы поняли, что что-то не так, и дистанционно увели его на отдаленную площадку, – бесцветным голосом продолжил Фортем.

На борт поднимались люди в защитных костюмах, увешанные множеством приборов. Я недоумевала – как с такой подготовкой, с такой осторожностью они позволили заразиться императору?

– Члены экипажа были уже мертвы.

Я с ужасом рассматривала состояние корабля. Складывалось ощущение, что его громили намеренно. Уничтожали: сжигали, рвали, обливали и мяли все, до чего дотягивались руки.

– Один из последних симптомов: агрессивность и приступы ярости. Экипаж, зараженный лихорадкой, уничтожил все. Не уцелели ни бортовые журналы, ни резервные копии. Чистый лист, ведомый только аварийным автопилотом.

Я проглотила подозрения, понимая, что и Люку, и Фортему нелегко об этом вспоминать. Но черт подери, как все складно выходило!

Корабль, зараженный смертельной болезнью, направляется прямо к Канопусу. Сведений о том, где он был, – нет. Журналов – нет. Удивительно удобный симптом болезни. А автопилот привел эту биологическую бомбу прямо к императорским воротам.

– Несмотря на защиту, вскоре заразились все, кто принимал участие в осмотре корабля.

Голограмма перенесла нас в помещение, напоминающее госпиталь. В закрытых боксах лежали самые разные существа – люди, темнокожие высокие существа, которые охраняли нас с Фортемом в полете, и другие, ранее не виданные мной расы. Их всех объединял лишь один симптом – руки, усыпанные странными, сверкающими даже в дневном свете кристаллами.

– Поэтому болезнь называли звездной лихорадкой. Первый явный симптом – подобные кристаллы, появляющиеся на коже. Обычно мелкие, не поддающиеся нашим анализам, но очень яркие, отлично видимые в темноте. Через неделю после заражения больной на сутки становился агрессивным, а затем умирал.

– Как она передается? – все же решила спросить я.

– Точно не по воздуху. Возможно – через прикосновения. Заболевших было много, и мы так и не смогли установить способ передачи. Это первый в истории галактики случай, когда мы оказались бессильны перед опасностью.

Слова Фортема повисли в тяжелой тишине. А голограмма демонстрировала образы тех, кто погиб во время эпидемии. Эту череду рас, лиц и званий завершали две голограммы. Улыбчивые светловолосые мужчины – император и старший сын. И снова я смотрела в Сашкины глаза, и снова чувствовала себя виноватой за этот маскарад. Но теперь уже поняла окончательно – назад дороги нет.

А ведь могло случиться, что Сашка погибла не случайно. Только вспомнить, как Фортем тащил меня чуть ли не на плече прочь из того старого дома.

Я поехала, показалось, что из темноты музея за нами кто-то наблюдал. К счастью, Люк тяжело вздохнул и сказал:

– Что было, то было. Постараемся не повторять ошибок прошлого. Предлагаю отправиться пообедать, что-то я проголодался. Не волнуйся, Паулина, Аднар расскажет тебе еще много интересного на занятиях.

В этом-то я не сомневалась.

Свет загорался медленно, давая возможность привыкнуть, но я все равно шурилась. К счастью и вопреки опасениям, Люк почти не выглядел расстроенным. Фортем, правда, явно переваривал мечту закопать того, кто эту трансляцию включил, но тоже решил не портить императору прогулку.

– Ну, – Люк повернулся ко мне, – как тебе? Это, конечно, не все, что могут показать в музее. Если хочешь, сможешь сюда приходить после бала и официального представления тебя.

– Интересно, – согласилась я. – Было бы здорово.

– Значит, ужин состоится. Аднар, ты слышал? Сестра признала твой талант преподавателя. Аднар?

– Я размышляю, на чем тут можно повеситься, – флегматично отозвался тот.

– На ремне! – подсказала я.

И неизвестно, чем бы эта перепалка закончилась, если бы Люк не потащил меня наверх.

– Идем, с такой высоты ты город еще не видела.

Фортем вдруг хмыкнул, и сделал это как-то слишком многозначительно. Я покраснела с ног до головы, ведь во время вылазки с Тамиром мы лазили на колесо.

Но все же одно дело – смотреть на город из небольшой кабинки, а другое – стоять на огромной панорамной площадке, под прозрачным куполом. Все вокруг было белоснежным, светящимся от чистоты. И от этого пространство казалось еще больше. В самом центре площадки стоял столик, накрытый на три персоны, но я долго бродила по кругу, рассматривая причудливую архитектуру Альсахла.

– Все такое светлое. И много зелени.

– Да, у нас много звездного света, даже ночи не слишком темные. И климат мягкий, приятный – выращивать парки очень легко.

– А зима у вас есть?

– Очень быстрая и легкая. Но в части города мы делаем ее искусственно, чтобы все желающие могли насладиться снегом. Вообще сезонность Террестриса очень долго корректировалась искусственно. Так что жить здесь комфортно почти всем расам, есть даже район для жителей с планет, где температура среды выше нашей в десятки раз. Но туда, конечно, без защиты не пропустят.

– Обалдеть. Мне кажется, я никогда не узнаю все о вашем мире.

– Всего я и сам не знаю, – вздохнул Люк. – Но хотел бы.

– Мне жаль твою семью. Вы обязательно найдете средство от лихорадки.

– У нас нет выбора, Паулина. Или найдем, или кто знает, к чему все это приведет. Не расстраивайся от увиденного. Это наша история, и что ж теперь поделаешь. Мне еще предстоит уговаривать Аднара не убивать того, кто включил эту часть.

– А ты не думаешь, что это было сделано специально? – задала я вопрос, который вертелся в голове с самого начала показа.

– Зачем? Подобные попытки вывести меня из равновесия довольно бессмысленны. Не стоит искать заговоры там, где их нет. Человеческая ошибка – всегда самый вероятный вариант.

Я покосилась на Люка, чтобы понять, шутит он или всерьез считает, что рядом с императором заговоры маловероятны. Ну, или не хочет пугать меня, что тоже вариант. Ладно, пусть с этим разбирается Фортем, ему наверняка еще и зарплату платят.

Мы сели за стол, и я вдруг поняла, что с нами нет Мирны и пилота.

– Ждут снаружи, – пояснил Люк.

– А они не обедают?

– Пообедают после работы, это их обязанность – организовывать свои приемы пищи тогда, когда не нужно никого сопровождать.

– А охрана?

– А охрану, – подал голос Фортем, – ты не увидишь. И это показатель ее профпригодности. Если кого заметишь, тыкай пальцем, я всех переувольняю, будут в зоопарке енотов охранять.

– У вас есть еноты в зоопарке?

– Ага, с Земли привезли.

– Хочу в зоопарк! – немедленно отреагировала я. – Пожалуйста!

Фортем усмехнулся и как-то подозрительно положил мне в тарелку тост.

– Смотрите-ка, принцесса так быстро выучила слово «хочу».

Люк закатил глаза, но уже как-то обреченно и привычно.

– Конечно, ты сможешь поехать в зоопарк. Однако хочу попросить тебя делать все это после праздника. На празднике я представлю тебя официально, трансляция будет идти по всему Альсахлу. И после ты сможешь полноправно передвигаться по городу. То есть ты можешь и сейчас, но согласишься, если зоопарк перекроют для никому не известной девушки – это вызовет вопросы.

Он говорил что-то еще, а мне вдруг тост в горло не полез. Вот нельзя брать еду из рук Фортема, вечно она в ненужный момент не пролазит.

– Т-трансляция? – наконец удалось просипеть мне.

– Да, многие захотят увидеть бал во дворце.

– А если я провалюсь?

– Если? – хмыкнул Фортем.

Тут я уже не выдержала и демонстративно передвинула стул так, чтобы смотреть прямо на Люка и к Фортему сидеть чуть ли не спиной. И хотя сразу же поняла свою ошибку – таких, как он, в тылу оставлять нельзя, гордо насупилась. Если насупиться вообще можно было гордо.

– Знаешь, Аднар, Паулине девятнадцать, и я рад, когда она дурачится и шутит. А вот тебе лет-то побольше будет. Я чувствую себя ребенком, которого не берут в игру. Может, расскажете, что у вас происходит?

– Ничего, – хором и, пожалуй, слишком поспешно ответили мы.

– Поразительное единодушие, – хмыкнул Люк. – Что касается праздника, то не волнуйся, ты хорошо держишься, ослепительно красива, а большего для того, чтобы произвести первое впечатление, не нужно. Я буду рядом и помогу, а кое-какие мелочи тебе расскажет Мирна вечером. И еще подбери себе наряд. Я дал распоряжение Мирне подобрать несколько по-настоящему шикарных вариантов. Представительницы прекрасного пола не будут скромничать.

– Представители, впрочем, тоже, – хмыкнул ксенофил.

Новость о том, что мой первый публичный позор будут транслировать по всей планете, окончательно добила. До сих пор все было похоже на сказку про Золушку – кареты, дворец, прекрасные наряды. Фея-крестная, впрочем, оказалась на редкость мужиковата и со странной

щетиной, но кто знает, как волшебство действует на организм, в самом-то деле. А теперь предстояло окунуться в какую-то другую сказку, где на тебя, как в реалити-шоу, смотрят миллионы существ. И потом еще обсуждают...

Я часто была невидимкой. Для отца, для воспитателей, для толп обеспеченных и благополучных людей, которые проходили мимо меня на работу, домой или в шикарный ресторан. А теперь из невидимки придется превращаться в одну из самых заметных фигур в мире.

Обед, несмотря на экзотичность – я до сих пор не привыкла к их продуктам – и вкус, не принес особого удовольствия. До бала оставался день, и хоть Люк был уверен, что я справлюсь, мандраж уже начал подкрадываться.

Что, если меня спросят о чем-то непонятном? А если о моем прошлом, не могу же я признаться, что жила на улице!

Люк бы наверняка ответил на эти вопросы, но мне не хотелось слушать очередные язвительные замечания лорда. Поэтому я молчала, обдумывая тактику, рассеянно водила вилкой по тарелке и вполуха слушала, о чем говорят Люк с Фортемом. Ни о чем интересном они не говорили – кто-то из министров уходил на пенсию и надо было искать ему замену.

А потом незаметно время, выделенное Люком на прогулку, подошло к концу.

– Мне бы хотелось проводить так больше времени, – вздохнул он, когда мы прощались уже во дворце, – но я все еще не могу разобраться в некоторых делах отца.

– Я понимаю. Спасибо за прогулку, было очень интересно. Пойду выбирать платье и готовиться к балу.

– Ты чудо. – Люк совсем не официально улыбнулся и чмокнул меня в лоб.

Фортем едва заметно скривился, и, когда брат отвернулся, я показала ксенофилу язык. А потом быстро убежала с Мирной – под предлогом немедленной жажды рассматривать наряды. В воздухе повисло нереализованное убийство новоиспеченной принцессы.

Глава седьмая. Звезды и вино

Когда двери апартаментов распахнулись, я увидела Тамира. Он по-хозяйски расселся на диване, закинув ногу на ногу, и улыбался так, что хотелось стукнуть, чисто из вредности.

– Тамир! – воскликнула Мирна. – Ты не имеешь права вламываться в покои принцессы, я зову охрану!

– Да брось, – фыркнул тот, – я просто зашел поздороваться.

– Как ты вошел?

– Градвин помог.

– Убью! – прорычала горничная. – Вы лишите меня работы! Если Фортем узнает, что в комнату Поли просто так можно зайти, подружившись с Градвином, мы оба окажемся на улице. Или в тюрьме!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.